СЕГОДНЯ ВЫ ПРОЧТЁТЕ

ТАКИМИ БУДУТ КЛУБЫ НА СЕЛЕ (1 стр.)
ИСКУССТВО СОВЕРШАЕТ ЧУДО (2–3 стр.)
ЭСТРАДА НА ЛЕТНИХ ПОДМОСТКАХ СТОЛИЦЫ (3 стр.)
«ЭКСПО-67» НА БЕРЕГУ СВЯТОГО ЛАВРЕНТИЯ (4 стр.)

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ, «ФИТИЛЬ»!

НА ФРУНЗЕНСКОЙ набережной в Москве открылся новый кинотеатр «Фитиль». Мы попросили директора кинотеатра Веру Николаевну Евсееву ответить на несколько вопросов:

— Какое назначение вашего кинотеатра?

— Само название, позаимствованное у его известного собрата, говорит об этом: «Фитиль» — это клуб киносатиры. При кинотеатре будет действовать общественный совет. Перед сеансом киноведы расскажут о творчестве актеров и режиссеров фильма. Зрители будут встречаться с деятелями кино, литераторами и художниками. Кроме того, раз в месяц мы предполагаем открывать выставки. Первый такой вернисаж посвящен творчеству Кукрыниксов.

— Какие фильмы увидят зрители в вашем кинотеатре?

— Нам дано преимущественное право устраивать премьеры новых выпусков сатирического киножурнала «Фитиль» до выхода их на широкий экран. У нас будут демонстрироваться советские и зарубежные художественные, короткометражные и мультипликационные фильмы комедийного плана — отдельно и целыми циклами, посвященными известным актерам и режиссерам.

— Что могут посмотреть москвичи и гости столицы сегодня?

— Буквально: «Сегодня — «Новый аттракцион». Это новая комедия о людях цирка. В главной роли большой мастер смеха Фаина Раневская. Приходите «на Раневскую» и свежие «Фитили»!

Советская культура

орган министерства культуры СССР и центрального комитета профессионального союза работников культуры

№ 89 (2049)

1966 год ЧЕТВЕРГ, 28 ИЮЛЯ

Цена 3 коп.

По Советскому Союзу

Сверщица и люди

Назовите ее имя — и дальневосточные колхозники, военные моряки, рыбаки, транспортники обязательно скажут вам — как же, мол, знаем! Она частая гостья у нас.

И действительно, Нина Емельяновна Широнова обладает счастливым характером вечной непоседы, изъездившей весь Дальний Восток. Много лет она возглавляет хоровые коллективы Владивостока. Нина Емельяновна — один из организаторов Приморского народного хора при Доме народного творчества, ставшего лучшим самодеятельным коллективом края. Любительские хоры всего Приморья пользуются дружеской поддержкой внештатного консультанта ДНТ Широновой. Нет нот — Нина Емельяновна найдет. Нет инструмента — Нина Емельяновна достанет. Надо организовать хороший музыкальный вечер — Нина Емельяновна поможет.

А когда в крае проходил фестиваль, поэтично названный «Приморская весна», Н. Широнову, кажется, видели одновременно в нескольких местах. Она репетировала с громадным сводным хором, за пять минут до выступления умудрялась дать дельный совет очередному коллективу, тут же бежала в зал — члены жюри уже ждали своего коллегу, чтобы начать прослушивание...

Трудно в нескольких строках говорить о таком человеке. Но вот, может быть, несколько суховатая, но весьма показательная справка: Нина Емельяновна Широнова награждена почетными грамотами Президиума Верховного Совета РСФСР, краевых советских и партийных органов, командования Краснознаменного Тихоокеанского Флота, Главдальвостокрыбпрома, Дальневосточного пароходства, значком отличника военно-шефской работы. А в конце минувшего года Указом Президиума Верховного Совета Российской Федерации ей было присвоено почетное звание заслуженного деятеля культуры РСФСР.

Таков «послужной список» этого подвижника самодеятельного искусства. Недаром так любят Нину Емельяновну дальневосточники!

Фото А. Бертина.

НА КИНОФЕСТИВАЛЬ В ЛОКАРНО

МОСКВА. (Наш корр.).

На Международный кинофестиваль в Локарно (Швейцария) выехала делегация советских кинематографистов во главе с кинодраматургом Г. Мдивани, автором сценария грузинского фильма «Хевсурская баллада», который будет представлять на этом фестивале советское киноискусство. В составе делегации также режиссер картины Ш. Менагадзе и исполнительница главной роли С. Чиаурели.

ТРАДИЦИЯ НЕ НАРУШЕНА

КЛИН. (Наш внешт. корр.).

Группа лауреатов III Международного конкурса имени П. И. Чайковского по старой традиции выступила в концертном зале Дома-музея великого композитора. В концерте, на котором присутствовали сотни клинчан—любителей музыки, приняли участие виолончелистка Тамара Габарашвили, скрипач Олег Крыса, пианист Александр Слободянин, вокалист Константин Лисовский.

ПАМЯТНИК Т. Г. ШЕВЧЕНКО

ОДЕССА. (Наш внешт. корр.).

У входа в парк, носящий имя великого Кобзаря, открылся недавно памятник Тарасу Григорьевичу Шевченко. Он выполнен из полированного гранита и гранитного скола.

Авторы памятника — скульпторы Анатолий Белостоцкий и Оксана Супрун, архитектор Генрих Топуз.

ПЯТНАДЦАТЬ ДНЕЙ...

ТОМСК. (Наш соб. корр.)

Закончился фестиваль «Северное сияние» — щедрый праздник искусства. В старинном сибирском городе Томске на стадионе «Труд» собралось семнадцать тысяч зрителей. В гала-концерте фестиваля участвовали свыше ста пятидесяти московских, ленинградских и новосибирских мастеров искусства.

За пятнадцать фестивальных дней артисты побывали в самых отдаленных уголках области — в гостях у нефтяников, рыбаков, охотников, лесозаготовителей, провели свыше ста пятидесяти концертов. Число зрителей, присутствовавших на этих концертах, превышает сто тысяч — и это не считая тех, кто следил за праздником по голубому экрану телевизора.

ЗЕМЛЯ МОЯ, ТУРКМЕНИЯ

МОСКВА. (Наш корр.).

В выставочном зале Союза художников СССР (Кузнецкий мост, 20) открыта выставка произведений народного художника Туркменской ССР Иззата Клычева.

Представлены работы, созданные за последние годы и еще не известные москвичам. Произведения известного туркменского мастера рассказывают о солнце и труде, о людях и стройках, о песнях и юности.

«НАД КЕМ СМЕЕТЕСЬ!»

ОРДЖОНИКИДЗЕ. (Наш спец. корр.).

Северо-осетинский музыкально-драматический театр показал последнюю премьеру сезона — комедию «Над кем смеетесь!» (пьеса известного осетинского драматурга Гриш Плиева, режиссер Р. Бекоева).

Пьеса рассказывает о тружениках колхозного села, о борьбе с пережитками прошлого. В спектакле участвуют В. Каргинова, В. Маниев, В. Баллаев, А. Дзугкоева, А. Дзукаева, Р. Дзуцева, Р. Бритаева, А. Бекузаров, В. Галазов и другие. Это вторая постановка на сцене Осетинского театра молодого режиссера Р. Бекоевой — выпускницы Государственного института театрального искусства имени А. В. Луначарского.

В ФОНД ГОРОДА

ТАШКЕНТ. (Наш соб. корр.).

«В Ташкенте очень трудное лето. В Ташкенте землетрясение.
Но в Ташкенте Марсель Марсо!».

К этому отзыву зрителя мне остается добавить всего только две фразы: ташкентцы искренне тронуты, что, приехав в СССР, первым городом своих выступлений актер избрал мужественный Ташкент.

Весь сбор от сегодняшнего концерта Марсель Марсо передал в фонд восстановления города.

ГЕРОИ НАРОДНЫХ ЛЕГЕНД

МОСКВА. (Наш корр.).

В кинотеатре Госфильмофонда «Иллюзион» демонстрируется сейчас цикл лент, посвященных героям народных легенд и сказаний.

УДИВЛЕНИЕ И ВОСТОРГ

РЕЦЕНЗИЯ В ТРИ АБЗАЦА

Красноголовый петух на дне графина, подсвечник, как коралловый куст, бегемоты в крапинку, непродиково-монументальные шторы, озорные чайники, нувшин с серединами в ушах—это пришло сказочные формы свободно льющееся, мягко податливое гутное стекло в руках художников, вернувшихся из творческих командировок на экспериментальный участок Львовской керамико-скульптурной фабрики. Союз художников и Художественный фонд СССР устроили в конференц-зале на улице Горького выставку-отчет о командировках. Десять москвичей и ленинградцев получили возможность поработать во Львове. Прислал в Москву свои произведения и В. Павловский — известный львовский виртуоз гуты. Небольшая по количеству изделий, выставка эта интересна многими сторонами.

Первое, что бросается в глаза,— разный подход к материалу и, соответственно, несхожесть результатов. Часть художников — Н. Матушевская, Н. Невская, С. Рязанова, А. Степанова, пользуясь старой традиционной техникой, создали на ее основе вещи сегодняшнего дня, не нарушая при этом привычных представлений об особенностях гутного стекла. Другие—Л. и Д. Шушкановы, Б. Смирнов — сумели проникнуть материалу свои условия, подчинить его новым творческим задачам, раздвигая рамки известного. Это интенсивнее по цвету, останавливающие внимание новизной форм «Пара чая» и шторы Б. Смирнова, бутыли Шушкановых. «Вот перед вами скульптурный материал неограниченных возможностей», — говорят нам эти художники. Внимательно присмотреться к чудесам животного царства заставляют В. Павловский и Ю. Сергеев. Раз удивившись многообразию жизни, они не перестают удивлять окружающих своими творениями. Всеобщий восторг вызывает их стеклянный зверинец.

Творческий отчет художников стекла после командировок — начало серии подобных выставок, которые Союз художников и Художественный фонд СССР обещают устроить и керамистам, и ювелирам, и мастерам пластмассы, и обработки кости, дав им предварительно возможность поработать в экспериментальных цехах.

С. ПАВЛОВА.

Из-за границы

Десятки тысяч народных умельцев, художников — участников художественной самодеятельности ГДР — включились в движение по оказанию помощи сражающемуся вьетнамскому народу. Кружок изобразительного искусства клуба им. Эриха Вайнерта в Паннове (Берлин) продажей своих работ собрал в фонд помощи Вьетнаму 11 тысяч марок. Творческие группы дома культуры им. Томаса Мюнцера, выступая перед зрителями, собрали несколько тысяч марок и перечислили их в фонд солидарности. Самодеятельный театр рабочего общества Потсдама все свои сборы передает этому фонду.

В Ростоке и Зуле, во Франкфурте-на-Одере и Магдебурге—повсюду в республике ширится движение интернациональной солидарности. Министерство культуры ГДР, Центральный совет немецких профсоюзов, Свободная немецкая молодежь выдвинули лозунг: «Народное искусство помогает Вьетнаму». Стихи, песни, картины, специальные программы, посвященные борьбе вьетнамского народа, выставки-аукционы — вот вклад людей творчества ГДР в материальный и морально-политический «фонд» помощи героическому вьетнамскому народу. Вы видите одну из работ, выставленных на художественном аукционе в Берлине: «Партизанка».

АНГЛИЧАНЕ ПРОТИВ

ЛОНДОН. (Соб. инф).

Политика лейбористского правительства, косвенно поддерживающего грязную войну во Вьетнаме, вызывает возмущение миллионов англичан. Недавно стало известно о новом шаге английского правительства по оказанию поддержки Соединенным Штатам в усилении военных действий. Речь идет о намерении английского правительства направить войска в Таиланд с целью «высвободить» 25.000 американских солдат для Вьетнама.

На днях, как сообщает газета «Уоркер», Национальный исполнительный комитет Общества графики и объединенных профсоюзов, насчитывающих в своих рядах около 225 000 человек, одобрил резолюцию, в которой содержится обращение к правительству с требованием прекратить пособничество агрессии США.

ТЕЛЕГРАММА УЧЕНЫМ США

БЕРЛИН. (Соб. инф.).

Видные деятели культуры и ученые ГДР обратились с телеграммой к сенату Принстонского университета (США), в которой они протестуют против американской агрессии во Вьетнаме. В телеграмме, в частности, говорится:

«Озабоченные сохранением мира во всем мире, мы обращаемся от имени всех деятелей культуры, науки, искусства Германской Демократической Республики к вам, ученым знаменитого своими традициями Принстонского университета. Из соображений гуманизма мы призываем вас присоединиться к всемирному требованию о прекращении убийства людей во Вьетнаме».

Телеграмму подписали: писатель Арнольд Цвейг, президент Культурного союза Макс Бурхардт, руководители крупнейших учреждений культуры и ректоры университетов ГДР.

ВОЗЗВАНИЕ К НАРОДУ

ПАРИЖ. (Соб. инф.).

Народ Франции никогда не поддерживал преступную войну во Вьетнаме. Об этом говорят сотни непрекращающихся митингов, демонстраций протеста, проходящих по всей стране.

Французская интеллигенция тоже не остается в стороне от борьбы. Недавно большая группа французских ученых, писателей и художников обратилась с воззванием, в котором призывает к еще более активному протесту против агрессии Соединенных Штатов во Вьетнаме.

В числе прочих воззвание подписали такие крупные писатели и общественные деятели, как Эжен Коттон, Луи Арагон, Жан-Поль Сартр, Андре Стиль и Этьен Триоле.

ВЫСТАВКА СОВЕТСКОЙ ГРАВЮРЫ

МОНТЕВИДЕО. (ТАСС).

Здесь открылась выставка современной советской гравюры, организованная национальной комиссией изящных искусств при Министерстве образования и Институтом уругвайско-советских культурных связей. На торжественной церемонии открытия выставки присутствовали сотрудники дипломатического корпуса, видные деятели искусства и культуры, представители общественности Уругвая.

На выставке представлено 65 работ 45 советских авторов, в том числе Захарова, Бородина, Писарева и др.

Выставка вызвала живой интерес уругвайцев.

ПАМЯТИ ГЕОРГА ЭРЛИХА

БЕРН. (Соб. инф.).

В Люцерне (Швейцария) в возрасте 69 лет скончался известный австрийский скульптор и графин Георг Эрлих. В 20-х годах он получил признание как талантливый гравер и рисовальщик, но впоследствии обратился к скульптуре. Его скульптуры и памятники установлены на площадях и улицах Вены. После захвата Австрии фашистами Георг Эрлих, как и многие другие австрийские художники, покинул страну и поселился в Лондоне, где создал ряд значительных монументальных произведений. В 1945 году он создает скульптуру «Мир», которая была установлена в английском городе Ковентри в память жителей этого города, погибших от варварских немецких бомбардировок. В последние годы жизни Георга Эрлиха большую известность приобрели его скульптурные портреты, среди которых выделяется бюст выдающегося английского композитора Бенджамина Бриттена.

КОНЕЦ ТЕРПЕНИЮ

НЬЮ-ЙОРК. (Соб. инф.).

В начале этого года американский режиссер Джордж Стивенс обратился в суд с жалобой. Режиссер возбудил дело против телевизионной компании, показавшей на голубом экране его фильм «Место под солнцем». Каждые двенадцать минут фильм прерывался рекламными заставками, а всего в продолжение фильма было показано 33 коммерческих объявлений разного сорта. Стивенс утверждает, что компания сделала это умышленно и «получила прибыль за счет художественной целостности произведения». Решения суда с нетерпением ждет не только Стивенс, но и многие американские художники, ставшие жертвами беспардонной рекламы. В случае благоприятного исхода у них будет не только моральное, но и юридическое право возражать против произвола телевизионных компаний.

К 50-летию СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

ДЕРЕВНЯ МЕНЯЕТ СВОЕ ЛИЦО

К ЮБИЛЕЮ нашей страны строятся и будут построены тысячи новых сельских учреждений культуры. Необходимость решительного улучшения и расширения такого строительства подчеркнул XXIII съезд партии. Наш корреспондент попросил директора института «Гипросельстрой» И. А. Бокарева ответить на несколько вопросов.

— Иван Алексеевич, расскажите, пожалуйста, нашим читателям о новых проектах, которые ваш институт с учетом требований дня разработал для села.

— Проектирование культурно-бытовых зданий наш головной институт и зональные институты системы сельского проектирования ведут по единому плану для всех пяти проектно-строительных зон Союза. При этом мы учитываем местные климатические и национальные условия, традиции, ресурсы и т. д. В сельской местности преобладают поселки с населением до 500 человек, поэтому мы проектируем в основном объекты культурно-бытового назначения в виде кооперированных зданий для различных учреждений. Это позволяет, во-первых, укрупнить и упорядочить застройку общественного центра села, во-вторых, добиться большего экономического эффекта в строительстве и при эксплуатации зданий. Нами разработаны такие, например, проекты: школа-клуб на 192 и 320 учащихся с залами универсального назначения (спорт, кино, спектакль), клубы вместимостью от 100 до 600 человек, кинотеатры с клубными помещениями на 150, 200 и 300 мест, клубы-столовые, клубы со спортивными залами; для поселков с населением от 500 до 2 тыс. жителей — общественно-торговые центры, которые включают в себя универсальный зал на 100—300 мест, кинотеатр с клубными помещениями на 150, 200 или 300 мест, библиотеку с фондом от 5 до 25 тысяч томов, магазин, столовую, административные помещения.

— Какова экономичность этих проектов? Доступны ли они для обычного колхоза или совхоза со средним бюджетом?

— Приведу два примера. Совхоз «Октябрь» Целиноградской области по нашему проекту построил школу-клуб на 320 учащихся с универсальным залом на 400 мест. На сооружение здания было затрачено 203 тысячи рублей — это на 47 тысяч рублей меньше, чем при раздельном строительстве школы и клуба такой же вместимости. Если взять масштаб всей страны, то экономия от повсеместного внедрения проекта могла бы составить миллионы рублей, на которые были бы построены дополнительно сотни подобных зданий! Такая же школа-клуб возводится в настоящее время в совхозе «Вперед» Рузского района Московской области. Кстати, если в совхозе «Октябрь» школа была сооружена из местных материалов (в основном кирпич), то в совхозе «Вперед» — с применением каркасно-панельных конструкций. Это даст возможность значительно сократить сроки строительства и удешевить его стоимость. Школы-клубы строятся в Горьковской области, да и в других местах. Выгода их очевидна. Хотелось бы, чтобы колхозы и совхозы смелее применяли эту новинку у себя.

— Экономичность проекта, очевидно, во многом зависит от того, насколько широко в нем предусмотрено применение местных материалов. Учтено ли это в работах вашего института?

— Безусловно. Наши проекты клубов и культурно-бытовых зданий прочно увязаны с местными условиями. Они предусматривают использование, разумеется, с учетом возможностей той или иной зоны нашей страны, всевозможных современных строительных материалов, как кирпич, шлакоблоки, ракушечник, туф, силикальцит, а также сборные каркасно-панельные конструкции с применением железного каркаса и стеновых панелей из газосиликата, керамзитобетона и другие.

— Расскажите, пожалуйста, поподробнее о типовых проектах клубов. Какие наиболее популярны?

— Сейчас, к 50-летию Советского государства, строительство на селе развернулось особенно широко. Наиболее часто в различных районах страны применяются разработанные нами проекты небольших клубов — на 150, 200, 300 мест. Например, в совхозе «Волоколамский» Московской области идет сооружение клуба на 300 мест. Что он собой представляет? Это двухэтажное здание, включающее в себя вестибюль с гардеробом, фойе, зрительный зал, который может с помощью раздвижной перегородки трансформироваться, увеличивая вместимость на 100—150 мест, сцена механизирована, есть артистические и кинопроекционная с аппаратурой для демонстрации обычных и широкоэкранных фильмов, клубные комнаты, библиотека на 8—10 тысяч томов, административные помещения. Клуб предназначается для поселков с населением 1,5—2 тысячи жителей. Стоимость его строительства: 85—90 тысяч рублей. Это вполне под силу любому колхозу или совхозу.

Кроме того, пользуются популярностью сейчас клубы со спортивными залами на 300, 400, 500 и 600 мест. Помимо обычных клубных помещений, проект предусматривает дополнительно спортивный комплекс, состоящий из спортзала, раздевальных с душевыми, помещений для спортинвентаря и т. д.

Нужно сказать, многие наши проекты, разработанные для одной определенной зоны, могут найти себе успешное применение и в других районах страны.

— В нашей газете (№ 71 от 16 июня 1966 года) была опубликована статья «Большие хлопоты малой сцены». Речь в ней шла о том, что авторы существующих проектов клубов совершенно не предусматривают сцену, которая позволяла бы использовать сельский клуб для выступлений гастролирующих театральных коллективов. Хотелось бы знать ваше мнение об этом.

— Мы считаем, что автор статьи «Большие хлопоты малой сцены» прав; он затрагивает широкий круг вопросов назревших и сложных. И мы готовы высказаться подробнее о них на страницах «Советской культуры».

Но уже сейчас ряд проектов клубов, разработанных нашим и другими институтами, выполнены с учетом разнообразного назначения клубной сцены. Например, наши клубы на 300 мест (типовые проекты 264-12-2 и 262-013-2), клуб института «Гипротеатр» на 300 мест (типовой проект 2-10М-13Б) и другие имеют механизированную и соответствующим образом освещенную эстраду, которая позволяет ставить на ней спектакли. Мы заканчиваем сейчас клуб на 200 мест с универсальным залом, где также предусмотрена механизированная эстрада для выступлений коллективов.

Однако следует сказать, что наши проекты клубов не отвечают в полной мере требованиям дня. Поэтому в настоящее время Министерство культуры СССР рассматривает программу, предусматривающую широкий набор проектов клубных помещений с более совершенным устройством и оборудованием сцены. Когда она будет согласована, мы приступим к созданию проектов новых клубов.

Клуб на 300 мест. Проект разработан в мастерской № 3 института «Гипросельстрой».

Из-за границы

«СТРОКА — РЫЧАГ ЖИВОГО ДЕЛА»

5 июля с. г. в «Советской культуре» была опубликована редакционная статья «Строка — рычаг живого дела», в которой ставились вопросы о деловом и оперативном реагировании на выступления газеты. Редакция получила первые отклики на эту статью.

Министр культуры СССР т. Фурцева Е. А. сообщила редакции, что коллегия Министерства культуры СССР рассмотрит вопрос о выполнении принятого ею два года назад постановления о репертуаре и творческом составе Московского и Ленинградского театров имени Ленинского комсомола. Напоминаем читателям, что в ряде выступлений «Советской культуры» отмечалась неудовлетворительная работа управления театров Министерства культуры СССР, управления культуры Моссовета, а также театров по выполнению этого постановления коллегии.

* * *

Сразу же после публикации статьи «Строка — рычаг живого дела» председатель Комитета по кинематографии при Совете Министров СССР т. Романов А. В. сообщил редакции, что группе ответственных сотрудников комитета поручено внимательно изучить предложения и критические замечания, высказанные в ряде выступлений «Советской культуры» по вопросам экономики и организации кинопроизводства и кинопроката. Комитет сообщит редакции о принятых мерах.

В связи с опубликованной в «Советской культуре» 2 ноября 1965 г. статьей Ф. Марковой «Поверяя алгеброй гармонию», в которой были затронуты некоторые вопросы экономики, планирования и организации кинопроизводства, т. Романов сообщил:

«Комитет по кинематографии при Совете Министров СССР в основном согласен с положениями этой статьи. На протяжении последних лет комитетом был принят ряд решений, направленных на улучшение фильмопроизводства. Одним из таких решений было создание Экспериментальной творческой киностудии, на положительный опыт которой ссылается Ф. Маркова. Однако качественно новые принципы организации работы этой студии нуждаются еще в тщательной и всесторонней проверке практикой, которая, несомненно, выявит необходимость внесения тех или иных корректив. В том случае, если результаты работы Экспериментальной творческой студии подтвердят правильность этих принципов (а это возможно увидеть только через 2—3 года, т. е. после получения данных о реализации продукции студии), опыт работы Экспериментальной студии будет использован также и в работе других киностудий».

Проблемы художественной промышленности

ПОЮЩЕЕ СТЕКЛО

НЕТ ЗАДАЧИ более интересной и приятной, нежели писать о хороших людях, делающих хорошее, нужное дело. Особенно если это дело делается отлично. Именно с такими дружно и увлеченно работающим коллективом потомственных мастеров довелось встретиться на белорусском стеклозаводе «Неман».

Продукция предприятия хорошо известна не только специалистам, неоднократно дававшим ей высокую оценку, но и самому широкому покупателю. «Неман» — это красивые вазы для фруктов, цветов, печенья; это отливающие опалом фужеры и рюмки; это удивительно изящные дымчатые стаканы; это всевозможные приборы для вина, компота, коньяка; это тарелки и салатники; это самая различная посуда, радующая глаз ясностью формы, богатством цветного стекла, мастерством его обработки. Наконец «Неман» — это милые, всегда индивидуальные, кажется, зримо несущие в себе дыхание выдувавшего их мастера декоративные игрушки: черные кони с развевающейся гривой, хищные и счастливые львы, горделивые, словно приплывшие прямо из народной сказки, лебеди... «Поющее стекло» — так очень удачно собирались назвать документальный фильм о заводе снимавшие его режиссеры и операторы Минской киностудии. Однако хотя подобное сопоставление и не слишком правомочно и в то же время достаточно банально, очень хочется подчеркнуть, что главное достояние «Немана» — это работающие здесь люди.

Есть для непосвященных нечто почти фантастическое, почти колдовское в налегком труде мастеров-стеклодувов, вступающих в единоборство с хрустким, слепящим пламенем, со сверкающим, льющимся стеклом, свободно и артистично подчиняющих своей воле и тончайшему художественному чутью клокочущую, первозданную стихию. Нужно собственными глазами видеть четкость и сдержанность каждого движения, ритмичность, размеренность и слаженность взаимодействия усилий одного, другого, третьего рабочего, передающих друг другу сначала колеблющуюся бесформенную, светящуюся каплю, потом все более принимающее заданную форму остывающее изделие, если хочешь понять степень коллективного мастерства, необходимого для того, чтобы в буквальном смысле слова вдохнуть жизнь и красоту в сопротивляющуюся, неподатливую материю, превратить инертную массу холодного песка в согретое человеческими руками звонкое, изящное произведение искусства.

ИЗ ЦЕХА В ЦЕХ, из горячего в гранильные, отделочные, в цехи игрушек встречаешься и с традиционным здесь мастерством, и с увлеченностью, и с совсем новыми, идущими прямо от сегодняшнего времени чертами. Вот, например, совсем молодой мастер участка бригады коммунистического труда Алексей Иванович Козел. В его цехе появились цветы. Мелочь? Но мелочь очень красноречивая — штрих, наглядно характеризующий какие-то новые сдвиги в самом отношении к труду.

А вот тоже штрих — бригадир алмазщик Иван Петрович Игнатков, кавалер двух орденов Славы и ордена Красной Звезды, недавно вступивший в партию. Он по собственному почину встал на своеобразную вахту — забракованные изделия возвращает к жизни — из брака выпускает годную продукцию.

Или пользующийся большим авторитетом в коллективе член райкома партии, без отрыва от производства окончивший среднюю школу, высококвалифицированный мастер-отделщик Дмитрий Александрович Киеня; чтобы помочь делу, он пошел в отстающую бригаду и поднял ее на ноги. Таков отношение к работе у нас, конечно, не новость, и тем не менее каждый подобный факт — факт новый, факт выдающийся — зримое проявление общественного коммунистического сознания.

Николай Александрович Чилек, успешно возглавляющий бригаду алмазщиков, состоящую из шестидесяти человек. Иван Григорьевич Петренко—отличный мастер выдувных стеклоизделий, первым включившийся в соревнование за звание ударника коммунистического труда, приехавший из Черниговской области и радушно принятый коллективом в дружную семью неманцев. Виктор Кириллович Трубечков, занятый со своей бригадой ответственным делом — отделкой кувшинов, идущих на экспорт, мастер-прессовщик Владимир Сергеевич Кислях и многие, многие другие передовики производства — вот подлинное, бесценное богатство, поистине золотой фонд белорусского стеклозавода «Неман».

ОДНАКО у нас есть и ряд нерешенных проблем, рассказал работавший в течение десяти лет главным инженером завода, а ныне его директор Сергей Лукьянович Корзюк. И прежде всего насущная проблема дня — это завершение строительства дворца культуры. Не все, очевидно, понимают еще, что хороший клуб — не прихоть и не роскошь, а важнейшее условие плодотворной работы коллектива. Сначала строительством занималось Лидское СУ-53, теперь — строительный трест, и в результате уже второй год заводская самодеятельность может танцевать лишь вокруг недостроенного здания.

Недостаточное внимание уделяется и жилищному строительству. Необходимы средства хотя бы на сорок квартир в год — на очереди теперь триста человек, и количество их будет расти, так как в ближайшие годы в связи с расширением производства предстоит трудоустроить еще тысячу рабочих.

С 1959 года мы провели первую очередь реконструкции завода. Сейчас в старом здании, построенном еще в 1891 году, размещены только цехи изоляторов и игрушек. Основное производство переместилось в новые корпуса.

В первом корпусе введена в эксплуатацию новая ванная печь производства бесцветного стекла и четырнадцатигоршковая печь, дающая возможность получать красное, фиолетовое, желтое, сапфировое и другие цвета изделий. Здесь же разместились и четыре малогабаритные печи для производства всем известных изделий «на чарком донышке».

Во втором корпусе работают ванная печь и связанные с ней три малогабаритные горшковые печи. Это дает нам возможность перейти на новый метод: производство накладных изделий (двухслойное стекло) на базе ванной печи. Раньше такое стекло делалось только на горшковых печах. Острой производственной проблемой является для нас получение хорошего сырья. Керзер, которым мы пользуемся, дает песок, слишком загрязненный железом.

Озабочены этой проблемой и художники завода — небольшой, но уже отлично зарекомендовавший себя творческий коллектив, чьи работы неоднократно отмечались на выставках.

— Особенно важно качество сырья при производстве «гутянского» стекла — изделий, гладкая поверхность которых после горячего цеха не подвергается дальнейшей обработке, — рассказал главный художник завода Владимир Семенович Мурахвер.

В беседе с художниками вновь (в который раз!) возник разговор и о проблеме, имеющей уже далеко не местное значение,— о трудности внедрения в производство новых изделий современной лаконичной и простой формы. Об этой проблеме уже очень много писалось, приводились не раз веские и аргументированные доводы в пользу ее плодотворного решения.

В самом деле, что может быть парадоксальнее положения, при котором наиболее удачные, наиболее дешевые и красивые вещи, имеющие огромный спрос у населения, остаются лишь выставочными произведениями и не могут пробиться к прилавкам магазина. Суть проблемы заключается в очевидно устаревшем, «пережиточном» столкновении интересов производства и потребителя: заводу экономически невыгодно, основываясь на существующих теперь расценках, выпускать слишком дешевую продукцию, которая прежде всего по своим эстетическим качествам как раз наиболее интересует покупателей, и он вынужден вводить дополнительные дорогостоящие операции, которые резко удорожают изделие, в то же время столь же резко снижают его качество (наносятся золотые ободки, обильная грань и т. д.). Очевидно, настало время, и об этом также много уже писалось (в частности, этим вопросам, хотя и в иной плоскости, посвящена интереснейшая книга генерального конструктора О. Антонова «Для всех и для себя»), ввести некий новый коэффициент в существующие расценки, учитывающий не только принятые количественные показатели, но и, так сказать, показатели качественные — спрос покупателей, эстетические параметры изделий и т. д.

При таком условии «гладьев», как называется гладкая современная посуда, оставаясь значительно дешевле насильственно удорожаемых старомодных изделий, в то же время перестанет быть убыточной для выпускающего предприятия. Это тем более оправдано, что не учитываемые теперь требования и к квалификации мастеров, создающих завершенные гладкие современные вещи, и к качеству необходимого сырья заметно возрастают по сравнению с требованиями, которые предъявлялись прежде, когда гладкую посуду рассматривали лишь как первичный полуфабрикат, требующий дальнейшей обработки. Министерство торговли Белорусской уже предприняло подобный опыт, утвердив временные цены на «гладьев». Однако вне республики торговать по этим удовлетворяющим и покупателей, и завод расценкам нельзя, так как заводу придется выплачивать штраф за «завышенные расценки».

Как бы то ни было, но проблема назрела, и ее необходимо решать. Пусть это будет называться введением коэффициента потребности населения или (а почему бы и нет!) просто коэффициентом красоты. Решение должно быть найдено.

И ЕЩЕ одно хочется подчеркнуть, завершая разговор о встрече с дружным коллективом энтузиастов (именно так в целом можно определить более чем двухтысячный коллектив завода): плодотворную силу добрых рабочих традиций, насчитывающую уже почти столетие. Она сказывается во всем. И в потомственной преемственности мастерства. И в той неподдельной гордости, с какой говорили все, с кем приходилось встретиться, о своих товарищах, о работе завода, о его перспективах, о благоустройстве заводского городка, уютно рассчитавшегося на берегу реки. И в заботе о подрастающем поколении (на территории городка недавно построен еще один детский сад). И, наконец, главное, в ярком ощущении каждым важности общего творческого труда, общего, необходимого людям дела, общей работы.

Прекрасная трудовая рабочая солидарность, приумноженная на новое, пришедшее с Советской властью, подлинно хозяйское самосознание людей, своими руками, своим трудом приближающих победу коммунизма, — вот, думается, основное, что характерно для многих и многих коллективов наших предприятий, идущих навстречу великому 50-летию революции.

О. БУТКЕВИЧ.

БЕРЕЗОВКА — МОСКВА.

СНИМАЕТСЯ ФИЛЬМ

Приступая к экранизации романа Л. Толстого, режиссер А. Зархи писал: «Мировая литература создала два величайших образа — мужской и женский, Гамлета и Анну Каренину. Сквозь даль времени они несут одну большую мысль: подлинная любовь учит любви к жизни, к людям, учит творить добро. Но она не может существовать в атмосфере лицемерия и продажности. Она гибнет в этой атмосфере».

Сейчас съемки картины в разгаре. Эпизод за эпизодом, сцена за сценой раскрывают участники фильма глубокие, сильные и возвышенные мысли Толстого.

Наш фотокорреспондент Н. Климов побывал на съемках одного из центральных эпизодов картины — сцены скачек.

1. Последние указания режиссера А. Зархи (в центре), и съемка начинается.

2. В. Ланговой — Вронский.

3. Только окончились съемки общей панорамы сцены, великосветские завсегдатаи ипподрома могут передохнуть, пока камера обращена к героям картины.

Ответы и отклики

«ВПРАВЕ ОЖИДАТЬ БОЛЬШЕГО»

Так было озаглавлено письмо актера Астраханского театра юного зрителя Евг. Гольцева, опубликованное «Советской культурой» 16 июня с. г. Автор письма высказал ряд конкретных замечаний в адрес Театра массовых представлений, показавшего в Астрахани свою постановку «Говорит Москва!». Его критические замечания касались, в частности, недоработанности массовых сцен, непродуманной системы показа концертных номеров, отсутствия органической связи между отдельными номерами и сюжетом спектакля.

Заместитель директора Росконцерта Ю. Домогаров в письме в редакцию признал, что в постановке массовых сцен спектакля «Говорит Москва!» есть режиссерские и постановочные недоработки, но тут же оговорился, что это результат коротких сроков «подготовки спектакля в каждом новом городе».

Выходит, что «недоработки» — зло неизбежное, ибо Театр массовых представлений — театр «на колесах», в течение сезона переезжающий из города в город. Ю. Домогаров добавляет, что «на данном этапе Театр массовых представлений прилагает максимум творческих усилий, чтобы спектакли проходили на высоком идейном и художественном уровне». К каким конкретно результатам привели эти усилия «на данном этапе», он не пишет.

Ответ Ю. Домогарова свидетельствует о том, что в Росконцерте, видимо, недооценивают серьезность положения, создавшегося в Театре массовых представлений.

«Советская культура» не раз писала об этом коллективе, выражая надежду, что театр, на один спектакль которого приходит больше зрителей, чем в театр обычный за месяц, поднимет идейно-художественный уровень своих постановок и займет достойное место среди наиболее популярных и любимых театров страны. В статье И. Флоринского «Рассуждения о возможном» (1965 год, № 95) говорилось, в частности, о слабости драматургии «доморощенных» пьес-сценариев, обусловившей творческую неудачу всех трех увидевших свет постановок театра, в том числе и постановки «Говорит Москва!». В этой своей работе по сравнению с первой театр принципиально нового показать не смог.

Прошло лето 1965 года, в разгаре летний сезон года текущего, а Театр массовых представлений так и не показал давно обещанную новую постановку и все еще «прокатывает» «Говорит Москва!». Когда же зрители увидят новую постановку Театра массовых представлений, отвечающую их ожиданиям?

«ПО ОДНОЙ СХЕМЕ»

Под таким заголовком 18 июня была опубликована реплика по письму, с которым обратились в редакцию группа актеров Волгоградского театра музыкальной комедии. Они писали о своем нежелании работать с актером Ю. Черновым, которого за систематическое пьянство неоднократно освобождали от работы, а после покаяния вновь восстанавливали; высказывали опасение, как бы не случилось подобного снова.

Начальник управления культуры Волгоградского облисполкома С. Полунин сообщил редакции, что выступление газеты было правильным. Ю. Чернов пытался опротестовать и последний приказ дирекции Волгоградского театра музыкальной комедии, и решение местного комитета об освобождении его от работы. Но народный суд не удовлетворил ходатайство Ю. Чернова о восстановлении его в театре. Областной суд, куда затем обратился Ю. Чернов, признал его увольнение правильным и установил, что приказ дирекции театра и решение местного комитета обжалованию не подлежат.

«ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ СКУКА»

5 мая в «Советской культуре» было опубликовано под таким названием письмо комсомольцев с хутора Красновян (Каменский район, Ростовская область). В нем говорилось о том, что в Красновке нет клуба.

В своем ответе редакции заведующий отделом культуры Каменск-Шахтинского райисполкома В. Москаев сообщает, что по пятилетнему плану развития народного хозяйства района предусмотрено построить на хутора Красновка клуб и открыть сельскую библиотеку.

«РАЗМЫШЛЕНИЯ У РАЗБИТОЙ ГИТАРЫ»

Так называлась статья Л. Грекова и Д. Попова, опубликованная «Советской культурой» 18 июня. В статье рассказывалось об интересном и плодотворном опыте тех украинских школ, где воспитание эстетических вкусов и этических идеалов стало неотъемлемой частью каждого урока. Кроме того, авторы статьи предлагали ввести в школах специальный день литературы и искусства, на который были бы отнесены уроки литературы, пения, рисования, физкультуры.

Редакция получила ответ из Министерства просвещения УССР, в котором отмечается, что статья правильно ставит вопрос о том, чтобы эстетическим воспитанием в школах занимались не только руководители художественной самодеятельности и преподаватели литературы, пения, рисования, но все педагоги любых предметов. В этой области на Украине накоплен некоторый опыт работы. В школах республики уже год, как введена программа эстетического обучения учащихся, ориентирующая всех педагогов в этой работе. Кроме того, за последние два года было издано много песенных сборников для молодежи. Это тоже должно помочь педагогам, а также работникам культуры и искусства, радио, телевидения в музыкальной пропаганде.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ХРОНИКА

ДРУЖБА БРАТСКИХ ЛИТЕРАТУР

КАЖДАЯ из братских советских республик переводит на свой национальный язык и издает лучшие произведения писателей других народов СССР — и классиков, и наших современников. Такой обмен духовными ценностями служит одной из важнейших форм взаимного обогащения национальных культур и с каждым годом расширяется.

Комитет по печати при Совете Министров СССР принял решение «О состоянии и мерах улучшения выпуска художественной литературы в союзных республиках», цель которого — помочь дальнейшему развитию этого процесса, сделать его более организованным, а следовательно, и более плодотворным.

Решение обязывает республиканские комитеты по печати до января 1967 года составить перспективные пятилетние планы издания художественной литературы народов СССР на языке республики. В этих планах должен быть предусмотрен выпуск в ближайшие годы основных произведений русской классики, классиков национальных литератур и лучших книг советских писателей. В составлении и обсуждении планов примут участие творческие союзы и научная общественность.

Все республиканские комитеты по печати обменяются списками книг своих национальных писателей, которые, на их взгляд, заслуживают быть изданными на языках других народов СССР. Эти списки помогут каждому комитету составить свой перспективный план с учетом мнения всех остальных.

На основе планов союзных республик в начале 1967 года будет составлен сводный перспективный план издания взаимных переводов классической и современной художественной литературы народов СССР в целом по стране.

ПОЧЕТНЫЙ ЗНАЧОК «ПРОПАГАНДИСТ КНИГИ»

КОМИТЕТ ПО ПЕЧАТИ при Совете Министров СССР, Министерство культуры СССР и правление Центросоюза совместно утвердили положение о нагрудном значке «Пропагандист книги».

Этим почетным значком награждаются лучшие общественные распространители, которые систематически пропагандируют среди читателей политическую, научно-техническую, сельскохозяйственную и художественную литературу. Одним из критериев служит количество проданных книг: в городе — не менее трех тысяч, в деревне — не менее двух тысяч в год. Кроме того, значком могут быть награждены члены советов друзей книги, клубов любителей книги и библиотекари. Книголюбов представляют к награде директора книжных магазинов, районные отделы культуры, профсоюзные, комсомольские и кооперативные организации.

СПОР В КАДАШАХ

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ

ЕЩЕ ОТ КРУТОГО ХОЛМА, на котором стоит баженовский дом Пашкова, видно за Москвой-рекой зеленое пятиглавие церкви Воскресения в Кадашах. Тонкий силуэт ее колокольни перекликается с легкими шатрами кремлевских башен, а сама церковь, словно не желая соперничать с богатством золотых шлемов Ивана Великого и Благовещенского собора, скромно прячется за густыми кронами лип. И только пройдя берегом отводного канала в переулки бывшей Кадашевской слободы, видишь, сколь великолепен этот памятник, ставший одной из последних и блестящих вех на долгом пути древнерусского зодчества.

Церковь Воскресения была построена в 1687 году в заяузской слободе Кадашево, где жили государевы хамовники — ткачи. Около пятисот лет назад здесь расстилался болотистый луг, засаженный в XVI веке царскими фруктовыми садами и монастырскими огородами. Кадашевцы поставляли «полотна и скатерти и убрусы, и иное по указу на царский обиход и на царицын, и царевичам и царевнам».

У церкви Воскресения в Кадашах счастливая судьба. В течение последних лет в ней успешно ведутся работы по реставрации. Памятником занимается архитектор Г. В. Алферова.

Немало замечательных умельцев трудились над восстановлением замечательного памятника древнерусского зодчества: Лошкарев, укрепивший на главах заново луженые кресты, Ю. Лохин, который проделал невероятно трудную и ювелирно тонкую работу при реставрации шатра колокольни, называемой в народе «свечкой»: каждую впадину и щербинку он «инкрустировал» кусочками кирпича, пока шатер снова не стал гладким и ровным.

Пройдет немного времени, реставрация памятника будет завершена, тогда-то придется решать вопрос об использовании здания. В деле охраны и пропаганды памятников эта проблема имеет не меньшее значение, чем реставрация: недостаточно восстановить то или иное здание, необходимо, чтобы арендатор памятника разумно и умело использовал его. И выгодно. Не только для себя, но и для памятника. Например, общество «Рыболов-спортсмен» чувствует себя, как в собственной вотчине в древнем Симоновом монастыре, где похоронены герои Куликовской битвы Пересвет и Ослябя: устроили гальванические мастерские в трапезной XVII века, завалили мусором всю территорию. Арендатором Новоспасского монастыря оказался вытрезвитель. Право, совершенно не к месту подобные заведения в зоне памятников, которые должны содействовать эстетическому воспитанию, а отнюдь не перевоспитанию алкоголиков и дебоширов. Эта простая истина становится еще более убедительной оттого, что есть немало примеров удачного использования культовых и гражданских памятников для нужд сегодняшнего дня: на территории Андроникова монастыря уже несколько лет существует единственный в своем роде Музей древнерусского искусства имени Андрея Рублева. Единственный потому, что здесь, как нигде, найдено полное соответствие между экспозицией и архитектурными памятниками; посетитель музея не просто знакомится с иконами, но испытывает на себе сложное воздействие эстетических и исторических факторов, которые проявляются во всем: и в благородном лике Одигитрии, и в облике собора, и в низких деревянных дверях с круглыми железными ручками.

То же можно сказать и о здании Манежа, ставшего прекрасным выставочным павильоном, и о Домском соборе в Риге, куда собираются на концерты любители органной музыки, и о церкви Троицы в Никитниках, которую использует как свой филиал Государственный исторический музей...

Но что все-таки будет в Кадашах?

Мы видели, что этот вопрос далеко не частный, а, напротив, имеет большое принципиальное значение. Сейчас церковь арендуют Центральные государственные художественно-реставрационные мастерские имени Грабаря, что на улице Ордынке. Организация эта серьезная и уважаемая, много ценнейших произведений живописи и скульптуры спасли и спасают сотрудники мастерских. Но в ЦГХРМ был разработан проект использования церкви, который, мягко говоря, весьма нарушает облик памятника и создает потенциальную угрозу его существованию: предполагается на первом этаже церкви разместить химические, физические и фотолаборатории, столярные мастерские, оборудованные двумя циркульными пилами, устроить водопровод и канализацию. ЦГХРМ намерены соорудить вытяжные устройства с выводом труб на северный, южный и западный фасады. Понятно, что трубы будут не очень красивым дополнением к белокаменному убранству церкви Воскресения, а вентиляционные короба, установленные в окнах, еще более обезобразят фасады здания.

В связи с планами ЦГХРМ была организована компетентная комиссия, высказавшаяся против устройства химических лабораторий, канализации и установки циркульных пил; «...надо учесть, что водопровод и канализация, которые существовали с 1918 года по 1965 год в западной части церкви, привели в аварийное состояние фундаменты западных столбов, поставленных на песчаном основании. Повторять этот печальный опыт нецелесообразно...». Что касается циркульных пил, то, по заключению комиссии, «это недопустимо, так как верхние стены церкви стоят на арках первого этажа и поэтому конструкции в здании перенапряжены...».

Категорически высказался против проекта художественно-реставрационных мастерских и совет Общества по охране памятников истории и культуры Кировского района: «...проведение строительных и технологических работ может привести к гибели памятника». Обсуждением этого проекта занимается сейчас Московский городской совет Общества охраны памятников. Председатель совета С. В. Кафтанов сказал: «Я считаю, что церковь Воскресения в Кадашах должна использоваться под выставочный зал, а не химические лаборатории. Мы намерены поставить этот вопрос на президиуме общества».

Однако, как ни странно, существуют и другие точки зрения. Так, реставрационно-технический совет Центральных научно-реставрационных мастерских (ЦНРМ) под председательством Л. Петрова, правда, с большими оговорками в целом одобрил стремление мастерских им. Грабаря переоборудовать церковь Воскресения для своих нужд. Начальник Инспекции по охране памятников архитектуры города Москвы Н. Соболев тоже дал согласие на устройство лабораторий и мастерских в церкви. Между тем, ЦГХРМ уже сломали лестницу в паперти 1802 года, нарушив Положение об охране памятников.

Даже если предположить, что противники проекта ЦГХРМ смотрят на вещи чересчур пессимистично и зданию церкви ничто не угрожает, все-таки не приходится сомневаться: такой вариант использования ценнейшего памятника далеко не лучший, тем более, что для ЦГХРМ в скором времени будет построено новое помещение, и, следовательно, церковь в Кадашах представляет для них лишь временный интерес — на ближайшие пять-шесть лет. Этого, вероятно, не станет отрицать и директор мастерских Б. Никитин.

И возникает естественный вопрос: если не ЦГХРМ, то кто же?

Комиссия, занимавшаяся изучением проекта ЦГХРМ, в своем заключении констатировала: «Проект приспособления этого великолепного здания под производственно-хозяйственные нужды крайне неудачен. Он не только вреден для сохранения памятника, но не использует в нем прекрасных выставочных помещений, ценность которых возрастает в связи с географическим положением памятника в центре Москвы, перед Кремлем, около Третьяковской галереи... Мы считаем, что по профилю работ ЦГХРМ не может использовать церковь Воскресения в Кадашах, не искажая ее облика. Поэтому это уникальное здание должно быть передано другому арендатору, который сумел бы использовать его под выставочный зал».

Действительно, не нужно быть специалистом, чтобы понять, насколько удобно внутреннее помещение церкви в Кадашах для устройства постоянной экспозиции: просторные залы собственно храма и трапезной на первом и втором этажах. И было бы самым простым и мудрым решением предоставить здание церкви Третьяковской галерее, благо от Третьяковки до нее дорогу перейти.

Кстати сказать, и галерея очень заинтересована в церкви Воскресения, благодаря чему она сможет расширить экспозиционную площадь. Директор ГТГ П. Лебедев выразил пожелание, чтобы памятник был отдан галерее; В. Антонова, заведующая отделом древнерусской живописи ГТГ, один из авторов известного «Каталога», предлагает вполне конкретный план: разместить в церкви Воскресения экспозицию древнерусской живописи, которая годами находится в запасниках и недоступна широкому зрителю. Эту идею поддерживает и Общество охраны памятников культуры и истории.

Самое важное сейчас — разрешить спор между ЦГХРМ и Третьяковской галереей. Разрешить его на принципиальной основе, не впадая в узковедомственную амбицию, сообразуясь лишь с общественной пользой и истиной.

Очевидно, что эта истина ближе к Лаврушинскому переулку, чем к улице Ордынке. В прямом и переносном смысле. Так не пора ли кончить затянувшийся спор в Кадашах?

Сергей РАЗГОНОВ.

Рецензионный клуб читателей

ЗЕМЛЯ-КОРМИЛИЦА И ГОЛУБОЙ ЭКРАН

ТЕЛЕВИДЕНИЕ В СЕЛЕ пришлось по душе и старым, и малым, потому что люди понимают его значение и возможности. Особенно ратуют за него взрослые, пожилые, все те, кто прочно обосновался в деревне.

— Тут тебе и кино, и театр, и филармония, вся культура к твоим услугам, — говорит пожилой колхозник Александр Михайлович Кирильевнин. — Широкое окно в мир открыли.

Но есть, на мой взгляд, в этом «покойном удобстве» и свое неудобство: воспитывается пассивность, созерцательность. Может быть, поэтому молодежь меньше привязана к телевизорам. Молодым не по нутру многочасовое «сидение» — молодым самим хочется что-то делать, в чем-то участвовать. С другой стороны, их далеко не удовлетворяет и содержание телевизионных передач.

— Все о городе да о городе. Даже досадно становится.

И то правда. Телевидение — и центральное, и местное — показывает в основном город, стройки, индустрию. И неплохо порой показывает, пропагандируя, правда, по-моему, однобоко, городскую жизнь. Однако нужна мера. Ведь что происходит? Один из самых жгучих вопросов современной сельской жизни — стремление молодежи в города. Примеры? Сколько угодно в одном лишь нашем районе. Карлинскую среднюю школу оканчивает почти 80 человек, а собираются остаться в селе (и то условно) двое.

Помогает ли телевидение решать эту важную проблему? Мало. Иногда на «голубом экране» показывается что-то о жизни деревни, ее молодежи, но серо, бесцветно как-то...

Столько сложных, наболевших вопросов в жизни села, и телевидение могло бы принять участие в их решении. Тут и привитие любви к сельскохозяйственному труду, к земле-кормилице, и переустройство всего бытового уклада деревенской жизни, и проблема отдыха, и эстетическое воспитание сельского труженика, который хотя и квартиру обставил по-городскому, и внешне выглядит горожанином, и ест с разнообразным избытком, но живет во многом по старинке.

Одна из основных причин ухода молодежи из села — плохое удовлетворение духовных запросов. «Скучно, неинтересно». Так пусть телевидение придет на помощь клубам, вторгся в их затишье и шаблонное времяпрепровождение ярким концертом, телеспектаклем, острой беседой, которая бы пробуждала внутренние творческие силы, в ком в народе неиссякаемы.

К сожалению, сам «голубой экран» часто бывает сухим, скучным, однообразным, но не животрепещущим, как наша жизнь. Возьму передачи «За круглым столом». Некоторые из них, как беседы международников, заслуженно пользуются всеобщей любовью. Их ждут, для них бросают все дела. Бывают и на другие темы удачные и интересные беседы. Но рядом с ними сколько окостеневших, казенных! Наш агроном говорил мне:

— На днях я смотрел передачу «За круглым столом», посвященную подготовке одного нашего передового совхоза к севу. Так мне жаль потерянного времени. Правда, тема горячая, насущная, но как холодно, безжизненно ее подали. Разве так мы в действительности обсуждаем подобные вопросы, так делимся опытом, с такими постными лицами сидим? Да мы кипим, кипим... Особенно сейчас...

Что правда, то правда. А ведь возможности влияния на жизнь села у телевидения огромные. И надо бы искать и найти такие формы, такие жанры, чтобы доходили до ума и сердца телезрителя. Он хотя и живет в деревне, но хочет шагать с веком наравне. Почему-то редко бывают страстные публицистические выступления, дискуссии, обсуждения. А обращения к телезрителю с вопросами, вызов его на интересные искренние беседы?

В деревне много еще отрицательного. Почему бы телевидению не обрушиться на хапуг, тунеядцев, пьяниц, хулиганов ярким сатирическим телефильмом, всем арсеналом смеха, гнева и язвительного сарказма?

Телевидению не к лицу уходить от острых проблем сельской жизни, от нерешенных вопросов, от всего того, что в наших буднях противоречит созидательному духу исторических решений XXIII съезда нашей партии.

К. СЕЛИВАНОВ,
заслуженный учитель школы РСФСР.
с. Карлинское,
Ульяновской области.

ДОНСКАЯ ОПЕРЕТТА

КОМПОЗИТОР Семен Заславский и литераторы Ирина Петрова и Борис Привалов написали музыкальную комедию «Жених моей невесты», которая впервые поставлена на сцене Ростовского театра музыкальной комедии. И местным зрителям она понравилась — спектакли проходят при переполненном зале.

В чем секрет успеха «Жениха моей невесты»? Я бы слукавил, если бы стал утверждать, что авторы произведения открыли в жанре музыкальной комедии какую-то новую тему. Нет, как раз наоборот. Тема не новая, а вот звучит она по-новому—к традиционному торжеству добра над злом авторы приводят зрителей не проторенными, стандартными путями с примитивными, дежурными «оперетточными хохмами», в правдивой, жизненной дорогой.

Главный герой оперетты — старый донской казак Иван Федорович Жигарев. У прижимистого старика все — расчет, все поставлено на коммерцию: каждое яблочко

«ДУСТОН» — ЭТО ДРУЖБА

«Дустон» — так назвали танцевальный коллектив самодеятельные артисты душанбинского клуба торговли. И название это родилось не случайно. «Дустон» — значит дружба. А в программе ансамбля таджикские, узбекские, татарские, русские, украинские, молдавские, цыганские танцы, героические танцы Вьетнама и Кубы, танцевальная композиция «Дружба народов».

«Дустону» немногим более года, но популярность коллектива уже велика. Самодеятельные танцоры выступают на ведущих стройках и предприятиях республики, в парках культуры и отдыха и в домах отдыха. Сейчас «Дустон» готовит новую программу к 50-летию Великого Октября.

ПОЛОЖЕНИЕ ОБЯЗЫВАЕТ

ЗАМЕТКИ ОБ ЭСТРАДНЫХ ПРОГРАММАХ

«ВРЕМЯ от времени, но не реже, однако, чем раз в месяц, раздается истошный вопль театральной общественности:

— Нужно оздоровить советскую эстраду!

— Пора уже покончить!».

Сказанное принадлежит И. Ильфу и Е. Петрову и имеет почти сорокалетнюю давность. С тех пор многое изменилось. На эстрадных подмостках не играют обозрения «Скажите — А!», не поют романса «Пылали домы в день ненастья, а ты уехала в ландо», исчезли скетчи типа «Совслужащий под диваном» или «Радио в чужой постели».

Эстрада оздоровилась. Стала боевой и современной. Воспитала своих мастеров. Потеснила другие искусства и прочно закрепилась в их ряду. Она вышла в мир, перешагнула на далекие континенты. В Латинской Америке, в Африке, на дальнем краю Азии восторгаются зрителя мастерством советских артистов.

Однако, если отвлечься от масштабов глобальных, окажется, что далеко не все проблемы исчезли и что в разгар эстрадного лета нет-нет да и прорвется этот самый «вопль театральной общественности».

В нынешнем сезоне как-то особенно много эстрадных зрелищ.

И критик, поставивший себе целью отрецензировать все программы и концерты сезона, рискует оказаться в трудном положении: концертам несть числа.

Правда, имеются два обстоятельства, которые хоть в некоторой степени могут облегчить задачу. Во-первых, многие исполнители перекочевывают из одного представления в другое. Так, Майю Кристалинскую можно было слышать в программе «Песня приглашает в «Эрмитаж», а затем ее песни приглашали в Зеленый театр парка имени Горького на эстрадное представление «Вечерняя Москва».

А во-вторых, появились эстрадные программы, которые вполне можно рецензировать, лишь взглянув на афишу. Я вот не успел посмотреть эстрадную программу «Песня приглашает в «Эрмитаж», однако сказать о ней при случае, наверное, смог бы. И тут нет никакого фокуса, ибо, судя по афишному листу, представление было сработано с таким расчетом, чтобы затраты режиссерской фантазии в нем приближались к нулю. Прежде всего отказ от конферансье. Это модно. Вместо него — двое ведущих. Скорее всего они были очень человеческие девушки. Логика достаточно очевидна: на девушек приятно смотреть, и это отвлекает устроителей от докучливой и хлопотливой заботы о том, чтобы их было интересно и слушать. Обилие именитых эстрадных певцов и певиц также облегчает задачу. Именитые говорят сами за себя. Точнее, поют сами за себя. А значит, приемы театрализации номеров можно свести к невинной игре света. Веселая, так сказать, мажорная песня — света много, скучная, ой, грустная, минорная песня — света мало.

Думаю, что все так и было. Скорее всего именно так...

Но это, конечно, шутка. Если же говорить всерьез, то стремление приготовить эстрадную программу с наименьшей затратой сил, обойтись гомеопатическими порциями фантазии за последние годы на эстраде утвердилось в мере довольно значительной. При этом дозы изобретательности разнятся в зависимости от того, какого рода эстрадное зрелище затевается. Большое обозрение — несколько пилюль фантазии, театрализованный концерт — пилюля.

Программа «Эстрадный глобус» именуется, к примеру, «театрализованным концертом». В чем же состоит эта самая театрализация?

Занавес сцены разрисован: космический пейзаж. На подставке — поблескивающий шар-глобус, позаимствованный из реквизита жонглеров М. Ольховской и А. Артамонова, которые выступают в концерте. Кстати, показывают они номер изящный и темпераментный. С самого начала сообщается, что в путешествии по эстрадному глобусу зрителей сопровождает «командир корабля» А. Югов и «стюардессы» И. Малиновская и С. Марченко. Зрители слышат французские песенки, с хорошим вкусом исполняемые И. Подольским. Звучат и русские песни. Их поет А. Стрельченко. Поет с симпатичной скромностью, без разражающей псевдонародности. Атакующий, как сейчас говорят, стиль демонстрирует вокальный квартет «Аккорд». Есть и еще номера — одни лучше, другие хуже. На идею представления — эстрадное путешествие! — призваны работать артисты Т. Зублевская и Г. Казовский, которым отведена роль «незадачливых туристов». Два-три раза в течение вечера они выходят на сцену и шумно разыгрывают юморески из польского журнала «Шоильки». Только неточный подбор миниатюр делает свое дело, то ли маска веселых туристов не дается актерам, но после каждой шутки в зале возникает неловкое недоумение.

А что же «командир корабля», что же «стюардессы»? А ничего. «Стюардессы», показав приемы мнемотехники (это их номер), навсегда исчезают. «Командир», как ему и полагается, уходит последним. Однако с самого начала свои «командирские» обязанности А. Югов в основном сводит к старательному, не балующему зрителей разнообразием объявлению номеров. Впрочем, некоторое разнообразие есть. Например, фраза: «Продолжаем наше путешествие по эстрадному глобусу» иногда произносится конферансье в другом варианте: «Путешествие по эстрадному глобусу продолжается». Ясно, что при столь скромном усердии «командира» и команды корабль обещанной театрализации из в какие выси не взлетает.

На эстраде любят броско определять жанр зрелища: «театрализованный концерт», «театрализованное представление», «музыкальное обозрение в двух отделениях», «эстрадный спектакль».

При этом обычно забывают, что жанр обязывает.

И обязывает он прежде всего подумать о драматургии спектакля, о его форме, о приемах подачи номеров, о том, чтобы они органично входили в живую ткань представления, и ткань оказалась действительно живой, чтобы номера эти были взаимосвязаны, специально, быть может, поставлены для данного случая.

Театр, кино, телевидение в области формы ведут постоянный поиск, и лишь эстрада относится зачастую к этой проблеме с плохо скрываемым безразличием. В нынешнем сезоне, правда, наметились некоторые сдвиги. Я имею в виду два гала-представления: «Сто и один день в Париже» (авторы Я. Костюковский и М. Слободской) и «Вечерняя Москва» (авторы сценария Л. Караев, Л. Платонов, В. Шевцов, А. Руссовский, А. Салтыкий, Л. Шварц и интермедий — А. Аркадьев, Г. Горин, В. Константинов, Б. Ранер).

Эти программы по своим сюжетным построениям выгодно отличаются от привычных схем. Прежде всего представление Московского мюзик-холла. При кажущейся простоте драматургического хода спектакль «Сто и один день в Париже» построен как пресс-конференция, как своеобразный отчет ансамбля о своей поездке во Францию — он, этот ход, дает широкий простор для творческого маневра, аккумуляции самых разнообразных жанров — от акробатики до эстрадной публицистики.

А «Вечерняя Москва»?.. Задумайтесь на минуточку над этим названием, и вы легко себе представите, что тут можно было бы взять, какие пласты неожиданных сюжетных превращений здесь скрываются. Москвичи любят свою вечернюю Москву и любят свою «Вечорку». В названии два смысла, а возможности они удесятеряют. Надо отдать должное авторам программ — литературная основа, тексты интермедий и в том, и в другом представлении удались. Но вот программа удалась лишь одна. Программа мюзик-холла. Это — если по большому счету. И все по тем же причинам: индексы затрат режиссерской фантазии здесь далеко не равнозначны.

Судя по всему, мысль создателей «Вечерней Москвы» (художественный руководитель Л. Миров, режиссер-постановщик А. Рубб) сосредоточилась на самых общих принципах сооружения программы и чисто внешнем антураже. Труда при этом было затрачено очень много, но нередко должного эффекта достичь не удалось. Представляю себе, сколько пришлось повозиться с одним лишь кордебалетом, который, по идее, должен был оживить и украсить действие, изображая в условной манере москвичей у газетных киосков, девушек-ленинцев времен войны и т. д. Однако с кордебалетом не вышло. Ничего он не оживил и не украсил. Не добился даже элементарной пластической чистоты и слаженности. А это, естественно, на всю программу наложило печать незавершенности и спешки.

Тому способствует и недавно родившийся ансамбль современного танца, руководимый Ю. Взоровым. Поскольку перед нами создание юное, еще не поздно пожелать ему взяться за освоение основ профессионализма. Ведь отсутствие их — все та же незавершенность.

Но не только в этом дело. Есть и иные случаи.

Режиссер «Ста и одного дня в Париже» А. Коников, решив без навязчивости и достаточно элегантно проблемы общего облика спектакля, главное свое внимание направил на его отдельные номера, на достижение композиционного единства представления, когда один номер как бы отвечает за все, а все — за этот один.

Позаботились здесь и об эффектной подаче номеров. Но не о внешней стороне, как это случилось в «Вечерней Москве», когда все ограничивается доставкой артиста на сцену автомобилем, на пролетке или с помощью других средств тяги. Позаботились о театрализации самих выступлений.

Акробаты братья Борис и Владимир Воронины не первый год работают на эстраде, первоклассные мастера, вы их должны знать: два невысоких паренька, очень похожие друг на друга... Вроде бы акробаты есть акробаты и что здесь особенного предпринешь в смысле театрализации? Одеть их в новые костюмы и выпускать! Оказывается, предпринять все-таки можно: В мюзик-холле «Воронины наряжены... гномами. Настоящие трудяги-гномы, длиннобородые, с топориками. Гномы постукивают своими крошечными топориками, пашут, выкидывают разные коленца. И тут же — уникальные акробатические трюки. Номер восхитителен!

Зато там, где режиссер, облегчая себе задачу, перестает придерживаться им же самим выработанной стройной и единой архитектуры спектакля, номер выкалывается, как плохо приложенный кирпич. Подобное происходит с выступлением Нины Дорды. Исполнительница выходит на сцену со своим инструментальным ансамблем и поет, как она обычно это и делает в обычном концерте.

Но тут не концерт, а спектакль «Сто и один день в Париже». И даже песенка об Эдит Пиаф — все-таки Париж! — не помогает, поскольку прием остается формальным. Будучи лишенным общей для всего зрелища сюжетной и смысловой нагрузки, ощутимых связей с соседними, номер нарушает стилистику представления, воспринимается как что-то инородное. Впечатление усиливается еще одним обстоятельством.

— А знаете ли вы жизнь актрисы?! — патетически восклицает певица.

— Знаем, знаем! Не надо! — хочется ответить на риторический вопрос, потому что сама постановка вопроса предвещает нечто недоброе. Так оно и случается. На зрителей обрушивается душераздирающий романс об артистке, которой перестали аплодировать в связи с ее преклонным возрастом. Н. Дорда смахивает словно бы случайно набежавшую слезу и удаляется. Жестоко страдая, она забывает даже сообщить, кто же придумывает такие штуки. А ведь это уже совсем рядом с домами, которые «пылали в день ненастья». На московских площадках в давненько такого не слыхивал.

Однако, если в программе мюзик-холла подобные компромиссы — редкость, то в других представлениях и, в частности, в «Вечерней Москве» их предостаточно. Ассортимент методов, с помощью которых можно уменьшить многие трудности, возникающие при подготовке нового эстрадного спектакля, достаточно внушителен.

О некоторых я уже говорил. Есть и еще. Как-то само собой утвердилось мнение, что для нового эстрадного представления вовсе не обязательно создавать новые номера, что вполне допустимо брать то, что ближе лежит, и в готовом виде вставлять в программу. При этом никого не смущает, если номер аморизирован показом в каких-нибудь других концертах.

В «Вечерней Москве» принимает участие Евгений Семенов. Его «танец обезьян» весел и занятен. Но ведь видели же его москвичи зимой. И не в одном концерте. Мне очень нравится квартет «Четыре Ю». Это напористые, остроумные, способные артисты. И номер их очень удачен — музыкальная новеллка о телевидении. Только эту новеллку-то о телевидении передавали по телевидению! И не так давно!

Да что говорить об отдельных уже использованных номерах, включаемых в новые программы, если есть прецедент — создания новой программы почти сплошь из старых номеров.

Автором и исполнителем прецедента является Эмиль Радов. Его программа именуется так: «И песни — не в шутку, и юмор всерьез». В прошлом сезоне, тоже летом, Э. Радов показывал в Москве другое представление. Оно называлось «Смех, песни и, конечно, любовь...». Ну, так вот. Почти все песенки, фельетоны, репризы, мимические сценки и прочая мелочишка из «Смех...» благополучно перебрались в «И песни...»!

Оговорюсь. Нынче на афише у Радова нет слова «новая». В прошлом году было, хотя многие вещи также не блистали новизной. Но старой программе все же присвоено новое название? Назовите «Веселую вдову» Легара «Грустной вдовой» — она все равно останется веселой. А вот когда Э. Радов одно и то же называет разными именами, тут действительно делается грустно.

* * *

В этих заметках я коснулся лишь отдельных проблем, возникающих на эстраде. А вообще-то их много, проблем. И их нужно решать.

Л. НОВОГРУДСКИЙ.

ИЗ ГОДА В ГОД

ДА, МНОГО ХУДОЖНИКОВ всех возрастов остается за дверью Центрального выставочного зала при устройстве республиканских смотров искусства. И это понятно. Выставочная площадь — величина определенная, и принимается для экспозиции только самое лучшее. Такова основополагающая идея.

И все-таки, что ни говори, а «давка при входе» для картин могла бы быть не столь велика. Ведь в конце концов только потому, что республиканские выставки «Советская Россия» у нас очень редки, сотни произведений художников РСФСР, зачастую таких, которые на местных выставках признаны лучшими, на республиканскую не попадают. Для авторов это далеко не безразлично. Все мы на себе испытали, какие «крылья» дает художнику участие на большой выставке. И как эти крылья опадают после того, как выложил в новой работе все и... оказался за бортом.

Нет, я не призываю принимать слабые, скороспелые работы, снизить требовательность к качеству произведений. Скидок не надо. Хочу лишь возразить против того положения, которое создается, когда на выставку хлынут накопленные за несколько лет договорные и встречно закупленные произведения художников Москвы, Ленинграда, областных и республиканских центров необъятной РСФСР; когда в залах бывшего Манежа едва размещается и десятая часть из представленного и в суматохе не всегда удается разобрать, а что же все-таки лучшее? И наличие на такой, много лет подготовляемой выставке не бесспорных по качеству произведений дает основание для реплик: «Вот видите, пять лет готовились, а все не могли заполнить залы хорошими работами».

КАК ЧАСТО СЛЕДУЕТ устраивать нам наши республиканские выставки? Вряд ли этот вопрос можно назвать праздным.

Когда-то сначала периферийными, а потом республиканскими назывались выставки искусства областей РСФСР. Они устраивались в Москве Всекохудожником и Союзом художников СССР ежегодно. Время таких выставок (1949—1957 гг.) помнится как очень живое. Искусство на периферии РСФСР по этим ежегодным ступенькам анализа, сравнения и творческого соревнования заметно двинулось вперед. Потом устройство выставок перешло в руки вновь образованного Союза художников РСФСР. Вместе с областными городами на них стали выступать Москва и Ленинград. Участников заметно прибавилось, а интервалы между выставками втрое — впятеро увеличились. Между первой и второй выставками «Советская Россия» прошло пять лет! За десять лет два раза встретиться на республиканской выставке для тех, кому пятьдесят и за пятьдесят, — это немножко грустно.

Заботы правления СХ РСФСР можно понять. Оно старается не подкачать с выставкой, — отсюда и многолетняя подготовка. Но, право же, невольно задумываешься: а так ли уж хорош и так ли уж надобен этот невероятно «солидный» стиль?

Относиться к устройству выставок надо проще — как к обычной нашей необходимой работе, а не только как к ритуальному торжеству.

О ТОМ, КАК ИДУТ дела «на местах», я не знаю. Но если судить по моему родному городу Архангельску, то и здесь не все в выставочной работе изменилось к лучшему. В предвоенное и послевоенное время областные выставки в Архангельске устраивались ежегодно или почти ежегодно. Нынче год 1966-й. За пять последних лет была лишь одна местная выставка — персональная Д. Смешникова. Такого затишья, исключая трудные годы войны, в истории местного творческого союза еще никогда не бывало. Я всем сердцем радуюсь новому начинанию — зональным выставкам, но пусть они будут ежегодными.

Я мечтаю о нормальном рабочем ритме в нашей выставочной, а значит, и во всей творческой работе. О ежегодных республиканских и местных выставках. О постоянном традиционном дне их открытия. Об определенном, известном всем сроке их действия.

Это речь о стержневых отчетных выставках — областных, зональных, республиканских. И если добавятся к этому персональные, групповые, молодежные и другие возможные выставки, все художники всегда смогут показать то, чем они живут.

Ясно: не всякое произведение можно сделать за один год. Но кто неволит? У кого подоспела вещь, тот и выставляет, зачем обязательно заставлять ждать, когда у всех будет по готовому произведению? Архангельский скульптор В. Михалев выставил на зональной выставке «Советский Север» около двух десятков работ, исполненных в материале. Карельский живописец С. Юнтунен — 16 произведений. Карельский график М. Мечев показал на выставке 28 листов. Перечень можно продолжить. И сам собой напрашивается вопрос: а надо ли вот так накапливать?

Малое количество выставок приводит к тому, что многие, очень многие работы остаются вне выставочных экспозиций.

Надеюсь, что мое предложение считать вопрос о периодичности устройства наших выставок вопросом серьезным, таким вопросом, который следует решить, упорядочить, встретит поддержку.

Д. ШИРЯЕВ,
художник.

АРХАНГЕЛЬСК.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

За заслуги в области культурно-просветительной работы Указом Президиума Верховного Совета РСФСР присвоено почетное звание заслуженного работника культуры РСФСР **Романову Михаилу Семеновичу** — заведующему Намской сельской библиотекой Верхневилюйского района Якутской АССР; **Чвановой Нине Владимировне** — директору Челябинской областной детской библиотеки имени В. В. Маяковского; **Григоровской Любови Ивановне** — заведующей методическим кабинетом Адыгейской областной библиотеки имени А. С. Пушкина Краснодарского края; **Марневой Вере Филипповне** — заведующей Макаровской районной детской библиотекой Сахалинской области; **Середной Валентине Федоровне** — заведующей Любинской районной детской библиотекой Омской области.

За заслуги в области советской культуры Указом Президиума Верховного Совета РСФСР присвоено почетное звание заслуженного работника культуры РСФСР **Гордееву Николаю Васильевичу** — научному работнику государственных музеев Московского Кремля; **Пичугиной Анне Евграфовне** — инспектору отдела культуры исполкома Таймырского окружного Совета депутатов трудящихся Красноярского края; **Черненко Александру Григорьевичу** — ответственному секретарю правления хорового общества Краснодарского края; **Трыковой Нине Павловне** — старшему киномеханику кинотеатра «Прогресс» города Куйбышева Куйбышевской области.

БОЛЬШОЙ ТЕАТР В ГОРОДЕ ЛЕНИНА

АРТИСТЫ Большого театра в Ленинграде! Это случается не часто, но встречи всегда происходят при переполненном зале; они приносят радость зрителям, согревают теплом подлинного таланта и актерского вдохновения. Три большие программы, в которых приняли участие солисты оперы, балета и оркестра Большого театра Союза ССР, — творческий отчет прославленного в мире коллектива.

Каждый исполнитель был представлен во всем многообразии своего дарования. Вот перед нами Александр Ведерников. Арии из опер. Чредой проходят образы яркие, сочные, глубоко индивидуальные. Страдающий король Филипп, злобный клеветник Базилио, надломленный горем Борис.

Стихия пения! На сцене Галина Олейниченко... Так поют птицы. Поют и слушают свой собственный голос. И снова поют, потому что не могут жить без песни.

Тончайшей культурой и глубоким психологизмом отличалось выступление Леокадии Масленниковой. Яркостью исполнительского мастерства порадовали ленинградцев прославленный мастер вокала Алексей Иванов, артисты Антон Григорьев и Алексей Большаков, молодая солистка оперы Д. Белоокова. Покорила слушателей приятным тембром своего гибкого, яркого голоса, умением создать в каждой арии, в каждом романсе законченный музыкальный портрет Кира Леонова.

Несмолкаемыми аплодисментами наградили зрители выступление Артура Эйзена. Увлекательная сила голоса, сочность тембра, богатство красок — все это снискало большой успех у аудитории талантливого артиста.

Балет. И здесь зрители увидели удивительное разнообразие танцевальной техники, разнообразие хореографических образов. Причудливый, зыбкий рисунок «Трех настроений» Скрябина — Голейзовского — капризное лукавство, беспечность зарождающегося чувства, зреляя страсть, сметающая все преграды на своем пути, — все это искренне и поэтично раскрыли в своем танце молодые артисты Е. Черкасская и М. Тихомиров.

...Красный луч света выхватил из темноты стройную фигуру цыганки. Лариса Трембовельская — актриса яркого, самобытного дарования — превратила, казалось бы, знакомую цыганскую пляску в темпераментную, огненную хореографическую новеллу.

Звучит мелодия знаменитого па-де-де из вечно молодого «Дон-Кихота» Л. Минкуса. Исполнители — Екатерина Максимова и Владимир Васильев. Красота, изящество, элегантность, темперамент! Великолепное мастерство выдающихся премьеров Большого балета раскрылось в стремительности темпа, в смелости поддержек, в головокружительных турах и энергии прыжков. Отличную технику танца в дуэте из балета «Пламя Парижа» продемонстрировали самые молодые, но уже завоевавшие признание у многочисленных зрителей солисты балета Нина Сорокина и Юрий Владимиров и исполнитель гопака В. Соловьев-Седого В. Кошелев.

И, пожалуй, лишь обидным диссонансом в слаженном ансамбле представителей труппы Большого театра показалось выступление М. Самохваловой. После великой Анны Павловой Г. Уланова, И. Дудинская и М. Плисецкая вдохнули новую жизнь в бессмертного Лебедя Сен-Санса, покорив своей блестящей трактовкой зрителей многих стран мира. Но значит ли это, что любая танцовщица, пусть даже опытная и одаренная, может браться за исполнение этого труднейшего танца-монолога, требующего большого вдохновения, высокого мастерства. Вряд ли стоило артистке М. Самохваловой включать этот номер в свой концертный репертуар...

Очаровали ленинградцев своим тонким, вдохновенным искусством обаятельные молодые солистки оркестра театра — струнный квартет в составе М. Яблонской, И. Котовой, Л. Куренковой и А. Штейн.

Успеху вокалистов и танцоров содействовали опытные концертмейстеры О. Томина, С. Брикер и В. Кудрявцев.

Три концерта артистов Большого театра Союза ССР были подлинным праздником для жителей Ленинграда. Спасибо за этот праздник советского музыкального искусства!

И. СТУПНИКОВ,
кандидат филологических наук.

ЛЕНИНГРАД.

ЗА ЧТО Я ЛЮБЛЮ МУЗЫКУ

ВЕРОЯТНО, если собрать воедино все, что говорилось и писалось о роли и месте музыки в нашей жизни, то получится внушительная библиотека, которую вряд ли можно одолеть за несколько лет усидчивого труда. Тем не менее, хотелось бы мне, человеку, весьма далекому от искусства, высказать несколько мыслей, сложившихся в процессе общения как с профессионалами-музыкантами, так и с теми, кто считает музыку лишь ритмической основой танца или, скажем, своеобразным «шумовым оформлением» праздничной обстановки. Ну и, конечно, число градаций между этими двумя полюсами бесконечно. Кстати, прошу понять меня правильно: с моей точки зрения, принадлежность к «музыкальному цеху» — далеко не критерий понимания этого вида искусства. Мне не раз приходилось сталкиваться с профессионалами, уровень музыкальной культуры которых ограничивался остатками некогда прослушанного элементарного курса истории и теории музыки. В то же время я знаю немало людей, занятых совсем в иной сфере, которые тонко и глубоко разбираются в том главном, что составляет основу музыки.

Словом, приходилось выслушивать самые разнообразные суждения о музыке, и единственное, с чем еще ни разу не пришлось столкнуться, — это с абсолютным отсутствием потребности в музыкальном искусстве в том его или ином виде. Думается, это можно объяснить тем, что если язык есть средство обмена информацией, то музыка в какой-то степени способствует обмену эмоциями. А уж что удовлетворяет эту потребность при таком обмене — частушка или Бетховен, Булат Окуджава или Рахманинов, — это зависит от нас самих, от нашего кругозора, от степени «воспитанности» наших чувств. Нередко приходится слышать споры о том, какая музыка отвечает современности, что ближе человеку XX века — классика или джаз, народное искусство, так сказать, в чистом виде или, по выражению Глинки, «аранжированное». Слушая высказывания защитников той или иной точки зрения (кстати, обычно не страдающие недостатком категоричности), невольно подавляешь чувству обиды за человека, которому предоставляется сомнительное право выбора лишь одной грани одного из самых многообразных искусств. Этих товарищей мне всегда хочется спросить: что бы они сказали в ответ на предложение всю жизнь читать только Пушкина или только Вознесенского.

Да что говорить о разных людях! Даже один, отдельно взятый человек в зависимости от обстановки и настроения предпочитает музыку того или другого склада.

К примеру, у каждого бывают минуты, когда долго и упорно бьешься над каким-нибудь сложным вопросом, и появляется ощущение полной исчерпанности и бессилия. В такие мгновения я просто включаю свою радиолу и ставлю одну из органных прелюдий Баха. И таковы философская глубина и мощь этой музыки, что она возвращает усталому мозгу ясность и постепенно восстанавливает утерянную внутреннюю гармонию. То же я нахожу у Перголези и Керубини, Монтеверди и Палестрины. Кстати, в наш век стремительного ритма жизни, сопровождающегося интенсивным расходованием эмоциональной и интеллектуальной энергии, мне представляется не случайным вновь возрождающийся интерес к музыке этих и близких им по стилю композиторов. Впрочем, это, разумеется, индивидуально...

Бывает и по-другому: хочется, как говорится, «встряхнуться» — тогда мне ближе хороший современный джаз, скажем, оркестр Карела Влаха.

Некоторые мои друзья обвиняют меня в эдакой «музыкальной всеядности». Возможно, это и так. Но что делать, если я люблю и Скрябина, и Моцарта, и Чайковского, и Стравинского. Вопрос в том, кто из них в данный момент более созвучен моему настроению. Единственное, чего я не люблю, — это плохую музыку. Если я, предположим, слышу оркестр, где музыканты играют, как говорится, «между нот», или творческие потуги музыкального халтурщика, то я выключаю приемник или стараюсь потихоньку выйти из концертного зала.

Многие мои друзья не раз жаловались мне, что им «не дано» понимать серьезную музыку, да и к джазу они относятся чисто «потребительски». Они нередко спрашивают, что нужно для того, чтобы получать удовольствие, слушая музыкальную классику. Конечно, никто не в силах дать какой-либо универсальный рецепт. Но мне кажется, что главное — просто много слушать. Помню, еще в юношестве мы товарищи-музыканты чуть не силой «затаскивали» меня на концерты каких-либо приезжих знаменитостей. Хозяин я с ними, что называется, «на компромиссе» или, скорее, чтобы не продемонстрировать свою «серость». Удовольствия я, естественно, никакого не получал, но раз от разу привыкал вслушиваться, иногда ловил какие-то обрывки мелодий, что-то задевавшее во мне. Видимо, это не прошло даром. И однажды, спустя несколько лет, уже будучи студентом, я попал на концерт симфонического оркестра под управлением Натана Рахлина. Тогда я впервые услышал «Манфреда» Чайковского. Я был просто потрясен. Впервые музыкальное произведение открылось мне в целом. Впечатление было настолько необычно и ярко, что я на следующий же день побежал в библиотеку за томиком Байрона. Хотелось проверить, соответствуют ли те мысли, которые пробудила во мне симфония, ее программе. Результат был неожиданный: Байрон показался мне много слабее Чайковского. Теперь-то я понимаю, что музыка, даже если она программная, передает не конкретные картины или повороты сюжета, а душевные состояния, ими вызванные. Тогда же это мне казалось каким парадоксом.

После концерта я стал чаще искать случаев послушать серьезную музыку (в то время я был убежден, что люблю только джаз, хотя, как это стало мне ясно позднее, и в нем ничего не понимал). А так как будто что-то сдвинулось во мне: одно за другим мне стали близки многие и многие великие произведения. Пожалуй, позже всего мне открылись Бах и Прокофьев. Но даже в музыке Чайковского и Римского-Корсакова — композиторов, музыка которых стала понятна мне раньше других, — год от года я нахожу все новые и новые глубины. Я никак не могу сказать и сейчас, что я, как любят повторять, «понимаю» музыку. Я просто ее люблю и не мыслю себе существования без могучих очищающих впечатлений, которые она дает.

И. АГЛАДЗЕ,
инженер Вычислительного центра Сибирского отделения Академии наук СССР.

НОВОСИБИРСК.

ДОЛОЙ ГРЯЗНУЮ ВОЙНУ!

МНЕ КАК ЖУРНАЛИСТУ приходится встречаться в Японии с людьми различных возрастов и профессий, разных политических взглядов и религиозных убеждений. И говорим мы о многом, но о чем бы ни шла речь, в последнее время мои собеседники все чаще переводят разговор на Вьетнам. «Все люди доброй воли Японии, — сказала в беседе со мной депутат верхней палаты японского парламента журналистка Сумико Танака, — возмущены преступным вмешательством США во внутренние дела вьетнамского народа. Объединенными усилиями мы должны непременно добиться прекращения агрессии и вывода американских войск из Вьетнама».

С каждым днем в стране нарастает волна протестов против милитаристской авантюры Пентагона в Юго-Восточной Азии. «Бомбардировки пригородов Ханоя и Хайфона — это еще один шаг к расширению грязной войны, создающий угрозу миру во всем мире», — заявили в телеграмме, направленной президенту Джонсону, семь виднейших деятелей науки и культуры Японии, участники «Комитета семи». Среди них лауреат Нобелевской премии физик-атомник Хideки Юкава, бывший президент Токийского университета Свидзи Кейя, писатель Ясунари Кавабата. Другая группа ученых и деятелей культуры, в числе которых были профессоры Токийского университета Оуэ, Вегецума, профессор университета «Рикхё» Мицдзава, бывший президент университета «Хосэй» искусствовед Тамикава и известный писатель Осараги, посетила резиденцию премьер-министра страны. Делегация потребовала от правительства запретить Соединенным Штатам использовать военные базы в Японии для ведения грязной войны.

Действия японской общественности против агрессии США в Индокитае не ограничиваются телеграммами протеста. Американское посольство напоминает сейчас осажденный лагерь: у его здания беспрерывно проходят демонстрации. Национальные комитеты «Мир — Вьетнаму», комитет солидарности стран Азии и Африки, генеральный совет профсоюзов, объединяющий в своих рядах около 4 миллионов человек, и многие другие организации все шире развертывают кампанию по сбору средств в фонд помощи вьетнамскому народу. В комитете «Мир — Вьетнаму» мне показали список присланных пожертвований. Мое внимание привлекло имя девочки, которую зовут Мийко Йокои. Ей всего 12 лет. Однако и она, несмотря на возраст, захотела внести в общий фонд свой скромный вклад — 50 иен. «Эти 50 иен, — пишет Мийко, — мама дала мне на мороженое, но я решила послать их вам, чтобы на них хоть что-нибудь купить вьетнамской девочке». Еще имя — американка Ирен Хогланд. Она прислала 1.500 иен... Самые разные люди из различных стран, школьники и студенты, рабочие, деятели науки и культуры шлют в комитет телеграммы, вырежая в них солидарность с борьбой вьетнамского народа против агрессии США. «Янки — вон из Вьетнама!» — все мощнее раздается требование людей доброй воли Японии.

Г. ХАРИН.

ТОКИО. (По телефону).

КАНАДА, ПАХНУЩАЯ БЕНЗИНОМ

Так будет выглядеть павильон СССР на Всемирной монреальской выставке 1967 года.

5. ОШИБКА ВОЛЬТЕРА

ПОЧТЕННЫЙ Вольтер в свое время весьма презрительно отозвался о Канаде, сказав, что это всего лишь несколько акров снега — «quelques arpents de neiges». Это высказывание философа получило широкую известность и во многом определило отношение французов к Канаде.

Когда в середине XVI столетия — спустя почти полвека после известных открытий Колумба — французы высадились в устье реки Святого Лаврентия, во главе их стоял легендарный Жак Картье. Тот самый Жак Картье, который вошел в историю как открыватель Канады. Этот моряк из французского поселка Сан-Мало — колыбели отчаянных авантюристов и корсаров — обладал несомненным даром предвидения. Он назвал Канаду краем изобилия, его путевые заметки наделали много шуму и взволновали Францию.

В страну горностаев, бобров и голубых песцов хлынули из Франции искатели приключений. В истории Северной Америки был такой момент, когда казалось, благодаря дерзости французов три лилии Бурбонов распространятся по всему материку и овладеют им.

Но, как известно, этого не произошло, англичане перехватили инициативу французов. К тому же последних в Северной Америке было все-таки очень мало, так как идея колонизации Канады так и не получила достаточной популярности во Франции. Избалованного ласковым солнцем сына Шампани или Жиронды страшил суровый канадский климат, вьюжные зимы, опасный переезд через бушующую Атлантику. Французские поселенцы происходили преимущественно из двух провинций — Бретани и Нормандии, населенных отважными «морскими волками», потомками викингов. Это они завоевали для Франции Канаду и большую часть Северной Америки, но Франция не пошла за ними. Ее путали холодные ветры с Лабрадора, и они охотно ухватились за презрительное замечание Вольтера о «нескольких акрах снега».

Все рассказанное — исторические факты, уже излагавшиеся в литературе о Канаде. И об этих фактах будет повествовать одна из экспозиций в павильоне «Освоение Канады», павильоне, который займет одно из центральных мест в канадской части на Всемирной монреальской выставке 1967 года.

6. «ЗЕМЛЯ ЛЮДЕЙ»

МОНРЕАЛЬ в эти месяцы живет грядущим событием. В городе строится первая очередь метрополитена, которая будет открыта к концу этого года. Многие улицы превращены в строительные площадки, расчищаются подъездные пути к выставке, заканчиваются облицовочные работы на новеньких небоскребах-гостиницах, которые в будущем году примут десятки тысяч туристов. Но, конечно, основное строительство развернется на месте, где расположится сама выставка.

Павильоны разместятся на двух островах — Святой Елены и Богоматери, а также части дамбы, накесенной водами реки Святого Лаврентия.

В выставке, которая откроет свои двери 28 апреля и продлится до 27 октября 1967 года, примет участие более 70 стран мира.

Основная тема выставки — «Земля людей»—навеяна творчеством Антуана де Сент-Экзюпери. Эта тема, согласно замыслам организаторов выставки, будет разбита на несколько так называемых «подтем», которые и определят принцип организации национальных павильонов. «Подтемы» эти следующие: «Творческий гений Человека», «Человек вопрошает Вселенную», «Человек и Труд», «Человек и Город», «Человек и Продовольствие».

ИЗ МОНРЕАЛЯ на остров Святой Елены ведет огромный мост Жака Картье. С моста открывается величественная перспектива на широченную грудь реки Святого Лаврентия, причалы монреальского порта и живописно расположенные в русле реки острова, которые сейчас представляют собой огромную строительную площадку.

Скрипнув тормозами, машина остановилась перед воротами, на которых люминесцентной краской выведено категорическое слово «Стоп!». Дальше проезда нет. Чтобы проникнуть за ограду, следует получить специальное разрешение дирекции выставки, голову покрыть защитной каской из желтого пластика, твердого, как металл, и пройти по территории строительства лишь в сопровождении сведущего гида. В ином случае вам угрожает опасность быть раздавленным бульдозером.

Миловидная девушка по имени мисс Дженнифер Стоун дает пояснения. Прежде всего она рассказывает о том, что уже начал действовать оффис Монреальской выставки, где даются пресс-конференции, что в оффисе работают несколько гидов, отобранных по специальному конкурсу, критерием которого было не только отличное знание истории, экономики и культуры Канады, но и безупречное владение несколькими иностранными языками.

Именно в этот день в оффисе проводилась пресс-конференция для канадских и иностранных журналистов по культурной программе выставки. До пресс-конференции оставалось немногим более получаса, и за это время небольшой экскурсионный автобус прокатил нас по еще не асфальтированным проспектам будущей выставки.

Мисс Стоун по пути слезовавши давала краткие и очень толковые пояснения. Автобус миновал строительные площадки павильонов Японии, Нидерландов, Чехословакии, африканского городка и выкатил к берегу на острове Богоматери. Здесь поднимаются к небу конструкции павильона СССР.

Наш павильон будет одним из самых крупных и представительных на монреальской «Экспо-67», как сокращенно называют здесь выставку. Собственно, это будет не просто павильон, — Советский Союз получил в свое распоряжение целую секцию: внушительную территорию, на которой будет разбит парк и организована под открытым небом экспозиция продукции нашего машиностроения.

Как раз напротив павильона СССР, на противоположном берегу рукава Святого Лаврентия, ведутся работы по возведению павильона США — сооружения, имеющего вид шара. Павильон США расположен будет уже на острове Святой Елены. Оба острова соединит возле этих павильонов мост, названный «Космическим переходом» в честь двух великих держав, пионеров в освоении космического пространства.

Большое место на «Экспо-67» будет отведено культуре и искусству. Эта тема проводится под девизом «Творческий гений Человека». Уже строятся здания музея современного искусства, где будет представлено 150 величайших творений художников и скульпторов за всю историю человечества, которые отберет международное жюри. Начато строительство здания «Экспо-театра» на 2 тысячи человек и других сооружений, где будут проводиться выступления артистов и художественных коллективов разных стран мира.

А культурная программа выставки обещает быть чрезвычайно насыщенной. На пресс-конференции в оффисе «Экспо-67» были перечислены коллективы, приглашенные на будущий год в Монреаль. Правда, список их еще не совсем уточнен, но, как говорил на пресс-конференции директор художественной программы выставки Джон Пратт, большинство государств дало уже свое официальное согласие на гастроли в Монреале своих лучших коллективов и артистических сил.

Канадцы и многочисленные туристы смогут познакомиться в 1967 году с искусством следующих коллективов: из Англии—Национального театра под художественным руководством Лоренса Оливье, и коллективом Лондонской оперы под руководством Бенджамина Бриттена; из Франции—«Театр де Франс» под руководством Жан-Луи Барро и Мадлен Рено, коллективом «Комедиа франсэз»; из Голландии — Симфоническим оркестром Амстердама; из Бельгии — труппой «Балет XX века» под руководством Мориса Бежара; из ФРГ — Гамбургской оперой; из Швеции—коллективом Стокгольмской королевской оперы и т. д.

С большим интересом выслушали журналисты сообщение об участии в культурной программе «Экспо-67» Советского Союза.

Наша страна направит в Монреаль коллективы Большого театра СССР, Хора имени Пятницкого, труппу в составе 200 артистов из многих союзных республик, группу артистов цирка.

Наряду с выступлениями художественных коллективов, в культурной программе большое место отведено кинематографии. В рамках выставки будут проведены Международный и 5-й Канадский кинофестивали.

Словом, культурная программа «Экспо-67» обещает быть чрезвычайно разнообразной и насыщенной. Активное участие примут в ней и лучшие артистические силы Канады.

«Земля людей» — этот девиз Монреальской «Экспо-67» предоставит возможность народам и государствам продемонстрировать свои достижения во всех областях жизни — технической, экономической, духовной. Именно поэтому столь большой интерес проявляют канадцы к участию в Монреальской выставке социалистических стран и особенно Советского Союза, павильону которого отведено одно из центральных и живописных мест на берегу могучего Святого Лаврентия.

7. «МЭЙПЛ ЛИФ» — ЭМБЛЕМА КАНАДЫ

„МЭЙПЛ ЛИФ» — кленовый лист встречается в Канаде повсюду. Этим именем названы многие коммерческие фирмы и зрелищные предприятия, на груди канадцев-туристов, как правило, можно увидеть крохотную пуговицу-капельку — миниатюрный значок. Это тоже «мэйпл лиф». Его изображение красуется на свитерах знаменитых асов — профессионалов канадского хоккея.

Клен растет здесь повсюду, и к нему относится благоговейно, вероятно, так же, как в Индии к священным коровам. И это понятно, так как кленовый лист — национальная эмблема Канады.

Крутой холм возвышается на южных подступах к Монреалю. Его склоны поросли березой, ольхой, боярышником — совсем, как в Подмосковье, — и лишь на вершине, раскинув могучие ветви, красуются клены. Холм называется «Королевской горой» — «Мон руайяль», отсюда и название города. Мон руайяль—это монреальские Ленинские горы, только повыше и полесистее, а вместо стрельчатой башни университета — высоченный, сваренный из стальных конструкций крест. Католический крест. Символ церковного могущества, он деловито простер над городом свои скелетообразные руки.

Высоко вознесся этот символ. Даже выше цилиндра «Ройял бэнк оф Кэнэда»—Канадского королевского банка — самого высокого небоскреба Монреаля. Впрочем, разница эта чисто условная. Главное, что они оба господствуют над городом. Уже без всяких условностей, и „символика. Внешний облик Монреаля расставляет акценты в понимании сложной и противоречивой жизни большого ультрасовременного капиталистического города.

В задачу этих путевых заметок не входил всесторонний анализ жизни страны, раскинувшейся между тремя океанами, страны, по многим природным признакам разительно похожей на нашу. Мы имели возможность познакомиться лишь с индустриальной Канадой, той, какая, по словам Джо Уоллеса, «пропахла бензином». Мы встречались с канадцами, потомками мореплавателей и землепроходцев, смелых и волевых людей, которые пробивались через ледяные заслоны северных морей, через непроходимые чащи лесов, осваивая новые земли. Этот дух первооткрывателей ощущается и сейчас в характере канадцев. Встречи с простыми людьми «страны кленового листа» показывают, что они кровно заинтересованы, вопреки нередким политическим интригам в развитии дружеских, добрососедских, всесторонних связей с Советским Союзом.

«Иногда забывают, — пишет генеральный секретарь Компартии Канады Уильям Каштан, — что Канада и СССР — соседи. Важно, чтобы они стали добрыми соседями, дружественными соседями. Последовательная и принципиальная борьба Советского Союза за мир и мирное сосуществование различных социальных систем способствует такому процессу и в то же время составляет важный элемент в деле укрепления тех сил в Канаде, которые стремятся к новому курсу в канадской внешней политике, свободному от диктата и контроля США, а также к новой политике в экономической области — к политике, направленной на укрепление суверенитета и подлинной независимости страны».

О. ШИРОКОВ,
спец. корр. «Советской культуры».
МОНРЕАЛЬ — МОСКВА.

Окончание. Начало см. №№ 86 и 88.

ЭКРАН НА «АРЕНЕ ВЕСПАСИАНА»

„АРЕНА ВЕСПАСИАНА» — так называется находящийся в главном городе Истрии—Пуле античный амфитеатр — огромное белокаменное кольцо. Ежегодно на протяжении вот уже двенадцати лет здесь проводится традиционный фестиваль югославского художественного фильма. «Арену Веспасиана» по праву называют самым большим кинотеатром мира: 28 июля в день открытия фестиваля он вместил 12 тысяч зрителей.

Что же покажут им югославские кинематографисты? С таким вопросом обратился по нашей просьбе корреспондент ТАСС Ю. Корнилов к директору югославской фильмотеки, видному белградскому режиссеру, члену жюри Пульского фестиваля Владимиру Погачичу.

— Любители киноискусства увидят в Пуле двадцать новых художественных фильмов, снятых на разных студиях страны, — сказал В. Погачич. — Значительное число кинокартин, представленных на нынешний смотр в Пуле, — работы на современную тему. Причем их авторы стремятся рассказать не только о бесспорных достижениях и успехах нашей страны, но и открыто, в полный голос говорят о нерешенных еще проблемах. Взять, скажем, такой острый, вызвавший немало дискуссий фильм, как «Тем же путем не возвращаются», поставленный словенским режиссером Иоже Бабичем по сценарию белградского актера Бранко Плеша. О чем идет речь в этом фильме?

Боснийские крестьяне из глухого, отсталого уголка страны отправляются на заработки в Любляну. Нелегко приходится им поначалу в большом городе. Перед зрителем—непростая судьба земледельцев, становящихся рабочими-строителями, психологическая «ломка» этих людей, сложные человеческие взаимоотношения. Картина поднимает большие и важные для Югославии проблемы ликвидации экономической и культурной отсталости отдельных районов страны, борьбы с пережитками национализма.

Психология современного человека, его жизнь, желания и надежды—в центре внимания фильма «Понедельник или вторник», поставленного Ватрославом Мимицей. Советские зрители знают этого видного белградского режиссера по картине «Пронетей с острова Вишевице», которая демонстрировалась на IV международном кинофестивале в Москве.

С большим интересом ожидается новый фильм известного мастера югославского кино Душана Вукотича, где Д. Вукотич ставит проблемы гуманизма, интернационализма, новых отношений между людьми.

Разумеется, зрители, которые придут на «Арену Веспасиана», увидят и комедии — югославские кинематографисты, готовясь к смотру в Пуле, не забыли этот горячо любимый публикой жанр. Кинокомедию, созданную на основе двух широко известных, пользующихся огромной популярностью произведений сербского комедиографа и драматурга Бранислава Нушича, — «Опечаленная семья» и «Покойник», отснял Вук Бабич, молодой белградский режиссер-документалист, впервые и успешно выступивший в художественном кинематографе.

— Как и обычно,—сказал в заключение В. Погачич, — лучшему фильму будет присуждена «Золотая арена» — высшая награда для югославских кинематографистов. Кто же станет обладателем этого приза? На этот вопрос сейчас можно ответить лишь так: «Золотую арену» получит достойнейший.

БЕЛГРАД. (По телеграфу).

ПОДСУДИМАЯ — ДЖОАН БАЭЗ

СВИДЕТЕЛЕМ на суде выступала дородная дама по фамилии Петхас. В тишине переполненного зала раздавался ее волнущенный голос: «Пацифисты — самое страшное несчастье, которое могло случиться с нашей страной. У меня дети, и я дрожу от мысли, что они могут познакомиться с этими людьми. Они подрывают моральную атмосферу в нашей стране». И миссис Петхас с ненавистью смотрела на одинокую женскую фигуру на скамье подсудимых. Джоан Баэз, профессия — певица, 24 года, обвинялась в том, что открыла у себя дома, в городке Монтрей, «школу мира». Так описывал итальянский журнал «Эспрессо» состоявшийся недавно в штате Калифорния суд над Джоан Баэз.

У подсудимой — скромная внешность, мягкий негромкий голос. «Битниковская мадонна», — презрительно шипят ей вслед «благонамеренные граждане». Но «мадонна» ведет серьезную и решительную борьбу.

Эта девушка — символ борьбы честной американской молодежи; ее сила и власть — десятки песен, которые призывают американскую молодежь защищать гражданские права негров и бедных всего мира, выступать против «грязной» войны во Вьетнаме.

У американской молодежи есть еще один любимец — Боб Дилан, который сам пишет и исполняет с эстрады песни против войны и угнетения. «Они часто выступают вместе,—свидетельствовали на суде граждане города Монтрей.— Их можно было видеть недавно во главе огромной толпы, они шли со своими гитарами впереди. Однажды в Вашингтоне они возглавили стотысячную демонстрацию негров. Везде, где бы они ни появлялись — в Сан-Франциско, Гарварде, Мичиганском университете, южных школах,— их сейчас же окружают тысячи студентов и поют вместе с ними».

«Благонамеренные» граждане Монтрея не могут выносить эту странную певицу, о которой никогда не говорят по телевидению, которую замалчивает реклама, но на концерт которой тем не менее невозможно попасть... В чем же дело?

Дом Джоан постоянно полон молодежи: здесь живут сразу по двадцать — тридцать человек. Они приезжают в «школу мира» и беседуют о том, что надо делать, чтобы на земле был мир и не было войны и насилия. Рабочий день в школе Джоан строго распределен между дискуссиями о проблемах мира и войны, размышлениями, исполнением и разучиванием боевых народных песен. Спокойствие, серьезная решимость молодежи выводят из себя благонамеренных американцев. Если бы ребята ломали стулья, били стекла, кричали и нападали на кого-нибудь, как раньше, все было бы проще. Но что случилось с молодыми американцами, которые спокойно говорят о праве всех на мир и жизнь и не хотят никого ненавидеть и убивать? Как объяснить эти странности в склонностях молодежи, которая живет в стране, где все — кино, телевидение, эфир, печать — пропитано бациллами наживы и насилия?

«Нам чуждо общество насилия, в котором мы живем. Мы выросли его. Мир насилия невероятно отстал»,— говорит Джоан своим слушателям.

«Я не понимаю людей, которые со злобой обрушиваются на нас потому, что мы не хотим идти и убивать себе подобных», — писал недавно на страницах газеты «Нью-Йорк таймс» восемнадцатилетний Бернард Берихам...

Америка с удивлением смотрит на новое поколение, которое не хочет завоевывать место под солнцем, пуская в ход кулаки и зубы. Правда, некоторые не только смотрят, но и реагируют — жестоко, со злобой. Недавно на одной из площадей Бостона перед бюро по вербовке солдат в Южный Вьетнам семеро парней в возрасте от восемнадцати до двадцати лет во всеуслышание заявили, что не хотят идти на войну. Собралась толпа. На ребят набросилось человек пятьдесят. Случившийся рядом оператор телевидения добросовестно снял дикую сцену: ребят сшибли с ног, били ботинками по лицам. Толпа наблюдала молча, потом вмешались санитары.

Л. РАТУШНЯК.

НАШИ ГОСТИ

ЭСТРАДНЫЙ ОРКЕСТР ГДР

Эстрадный оркестр ГДР под управлением Ало Колла и при участии солистов Немецкого радио и телевидения Рики Деус и Зигфрида Валенди начал гастроли в Минске, затем порадовал своим искусством любителей легкой музыки Вильнюса и Каунаса. А после выступлений в Москве артисты из ГДР побывают в Сухуми, Ялте, Кисловодске, Баку и закончат свои гастроли концертами в Ленинграде.

Что можно сказать о солистах? У Рики Деус сильный, красивый голос, она артистична, чувствуется, что в каждой песне артистка стремится к индивидуальной трактовке. Ее умение мгновенно перевоплощаться особенно сказалось в исполнении попурри из песен Гершвина, куда вошли хорошо известные советским любителям музыки «Колыбельная» из оперы «Порги и Бесс», «Любимый мой» и другие.

Зигфрид Валенди явно тяготеет к лирическим образам. В его прочтении запомнились песни «Спасибо, дорогая», «Дивование», «Почему, почему?»..., в которых поется о молодости, о любви, иногда счастливой, иногда грустной. С теплотой рассказывает артист в песне «Какого цвета мир?» о маленьком мальчике, который хочет нарисовать мир, но не знает, какие ему выбрать краски, его отец советует взять самые светлые, самые яркие краски, потому что мир должен быть всегда свободен, прекрасен, полон счастья и радости.

Игра оркестра отличается ритмичностью, хорошим строем, а в оркестровых пьесах тонко и красиво. Особенно выделяются солисты оркестра саксофонист-тенорист Фред Когиель, часто импровизирующий (хотелось бы, правда, чтобы импровизации были несколько разнообразнее), тромбонист Фред Ботур, владеющий красивым звуком, ударник Герд Коласный, с виртуозностью исполнивший пьесу для ударных с оркестром. Первый трубач Ханс-Гюнтер Вернер, к сожалению, оставил менее яркое впечатление, так как не показал ни своей виртуозности, ни своего владения сложными ритмическими рисунками. Пианист оркестра Вольфганг Грехардт выступил в концерте и как композитор — оркестр сыграл его «Твист в мурятинке», пьесу, полную юмора и не лишенную оригинальности.

В оркестре есть свои певцы — Гюнтер Вернер и Вернер Фрелих. Они доставили большое удовольствие исполнением песен «Розалин» и «Бразильская самба».

Жаль, что многие номера программы не были новы для москвичей. Не привезли наши друзья на этот раз и новых песен. Но будем надеяться, оркестр порадует нас в будущем. Долгие аплодисменты и букеты цветов были заслуженной наградой музыкантам, сделавшим все, чтобы порадовать москвичей.

В. СТРУКОВ.

ВАРЬЕТЕ ГАВАНЫ

Программа, показанная кубинцами, обширна и разнообразна. Характерной ее особенностью является сочетание номеров, будто перенесенных на эстраду прямо из жизни, привлекательных именно своей этнографичностью, с образцами настоящего эстрадного искусства, также сохраняющими национальный аромат и своеобразие.

Среди первых выделяется квартет «Лос Папинес». Собственно говоря, трудно определить, что составляет сущность его выступления — игра ли на народных ударных инструментах, пение ли, танец, настолько все это представляет собою единый сплав ритма, движения и музыкальной декламации. Вот где воочию можно увидеть, что такое подлинный кубинский темперамент! Еще один своеобразный по составу квартет — трое мужчин и одна женщина «Лос Модернистас», наряду с собственными номерами, среди которых наибольший успех выпал на долю «Самбы в одном тоне», исполнявшейся без сопровождения, выполняет в программе также роль «хора», оплетаясь в музыкальную ткань многих вокальных и танцевальных номеров.

Роснта Форнес.

Стержнем всей программы является выступление Роситы Форнес. Диапазон творческих возможностей актрисы, как и тематика ее песен, достаточно широк: от лирико-драматической французской песни «Сестра вечером в ночном парке» или кубинской «Если бы я тебя попросила» до озорства и лукавого кокетства песенки девочки Кети, от горячей взволнованности и гнева «Нау» до беззаботного повествования о щеголе, предлагающем свое сердце для разбора каждой встречной даме, в испанской песне «Вот так дамы» или веселой иронии в песне-танце «Рейе». Р. Форнес исполняет каждую песню в другом костюме. Но не это, конечно, определяет успех актрисы. Верно найденная интонация, искусное соединение пения с декламацией, точность небольших сценических деталей — вот те «орудия», благодаря которому исполняемые ею песни приобретают художественную значительность. Вот почему Р. Форнес легко устанавливает контакт с зрительным залом, вовлекая сидящих в нем слушателей в сферу настроений героев своих песен.

Заслуженный успех выпал на долю еще одного вокального ансамбля «Лос Сафирас» — мужского квартета, поющего в сопровождении электрогитары.

В разнообразных жанрах (опереттa, народные песни и т. д.) выступил А. Бьянчи, кубинские песни с профессиональной уверенностью исполняет «семейный» ансамбль — Рамон Велос, Елена Бурке и их дочь Рамонсито. Успех артистов варьете Гаваны по праву разделяет и дирижер А. Ромо.

Вл. ВОВИК.

Армандо Бьянчи и артистки балета.

АРТИСТЫ АФГАНИСТАНА

В Московском театре эстрады состоялись выступления мастеров искусства Афганистана — артистов радио, телевидения и театров. Вы видите Мирмон Парвин и оркестр народных инструментов.

КЛАУДИО ВИЛЛА

В Советском Союзе гастролировал один из самых известных эстрадных певцов Европы — Клаудио Вилла. Концерты итальянского артиста, приехавшего к нам в третий раз, состоялись в Московском театре эстрады и прошли с большим успехом.

Фото В. Шидловского, Н. Пе[illegible]ва, В. Кузнецова, Н. Бутке[illegible], Н. Павлова.

Главный редактор
Д. Г. БОЛЬШОВ

Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

Б01094. ИНДЕКС 50119 Зак. № 1926.